

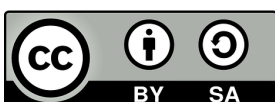

СОВМЕСТНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ

Противодействие экстремизму и права человека

**Национальное антиэкстремистское
законодательство
и правоприменительная практика**

МИНСК
2019

Доклад доступен для использования по свободной лицензии
Creative Commons «Attribution-ShareAlike» 4.0

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЙ.....	6
АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	10
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ.....	15
Противодействие изданию и распространению экстремистских материалов.....	15
Обжалование решений суда.....	17
Цензура информационных материалов таможенными органами.....	19
ОБЗОР РЕСПУБЛИКАНСКОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ.....	21
БОРЬБА С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ.....	25
БЛОКИРОВКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА ОНЛАЙН В БЕЛАРУСИ.....	30
Блокировка контента.....	31
Фильтрация запрещенного контента.....	33
Требования об удалении контента.....	34
Выводы.....	35
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	36
В рамках гражданского процесса.....	36
Лишение права на вещание «Авторadio».....	38
Уголовные дела по статье 130 УК.....	42
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 17.10 И 17.11 КоАП.....	48
КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ».....	57
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	60

ВСТУПЛЕНИЕ

Борьба с насильственным экстремизмом и радикализмом, ведущим к терроризму, является одним из обязательств государства по обеспечению национальной и общественной безопасности, общественного порядка, жизни и здоровья граждан, которое следует из ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом.

Именно такие цели должно в первую очередь преследовать антиэкстремистское законодательство и политика государства в целом, направленные на профилактику таких негативных явлений в обществе, как проявление ксенофобии, расизма и антисемитизма, и других форм нетерпимости, часто ведущих к проявлениям насильственного экстремизма, созданию экстремистских групп и организаций.

Однако в последнее время мы всё чаще сталкиваемся со случаями неправомерного применения антиэкстремистского законодательства в отношении граждан, привлечения их к ответственности за якобы имевшее место распространение экстремистских информационных материалов, либо материалов, ранее признанных таковыми и внесенных в соответствующие списки экстремистских. В том числе и за репосты таких материалов и изображений в социальных сетях Интернета. В ряде случаев ситуация доводится до абсурда, когда за антинацистские по содержанию карикатуры граждан привлекают к административной ответственности за публичную демонстрацию нацистских символов.

Во многих случаях мы фиксируем то, что антиэкстремистское законодательство используется для борьбы с инакомыслием и недопустимо ограничивает свободу выражения мнений.

С другой стороны, нередко мы являемся свидетелями того, что государственные органы не принимают должных мер профилактики и борьбы с проявлениями насильственного экстремизма в обществе. Когда противоправные действия, совершенные в отношении уязвимых группы по мотивам ненависти к ним, не находят должной квалификации правоохранительных органов и судов, как преступления совершенные по мотивам ненависти, а не просто из хулиганских и иных побуждений.

Именно с целью изучения и анализа национального антиэкстремистского законодательства, практики его применения с точки зрения их соответствия международным стандартам в области прав человека представители белорусских правозащитных организаций (ОО «Белорусская ассоциация журналистов», РПОО «Белорусский Хельсинский Комитет», ПЦ «Весна» и Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа») подготовили данный аналитический доклад.

Доклад содержит анализ белорусского национального законодательства с точки зрения его соответствия международным стандартам в области прав человека, анализ практики применения уголовного, гражданского, административного и таможенного законодательства в целях борьбы с распространением экстремистских материалов, анализ некоторых уголовных дел по обвинению в разжигании розни и других аспектов правоприменительной практики в данной области.

Выражаем надежду, что выработанные на основе данного анализа рекомендации будут приняты во внимание и учтены представителями государства и приведут к реальному улучшению ситуации с защитой прав граждан нашей страны.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЙ

Республика Беларусь, являясь государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах, взяла на себя обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства (пункт 1 статьи 2).

В соответствии со статьей 20 Пакта Беларусь взяла на себя обязательство запретить всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

В Замечании общего порядка № 11, принятом Комитетом ООН по правам человека, отмечается, что запреты, предусмотренные в статье 20, полностью соответствуют праву на свободное выражение своего мнения, изложенному в статье 19, пользование которым налагает особые обязанности и особую ответственность. Положения пункта 2 статьи 20 направлены против всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, независимо от того, носит ли такая пропаганда или такое выступление внутренний или внешний характер в отношении соответствующего государства¹.

В статье 4 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, участницей которой является Республика Беларусь, закреплено, что государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 Конвенции, среди прочего:

а) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

б) объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;

в) не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.

По мнению Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, запрещение распро-

¹ Замечание общего порядка № 11. Статья 20. Девятнадцатая сессия. Женева, 1983 год, пункт 3

странения любых идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение. На любом гражданине, осуществляющем это право, лежат особые обязательства и ответственность, предусмотренные пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации, среди которых особенно важное значение имеет обязательство не распространять расистские идеи².

В Документе Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (Копенгагенский Документ) отмечается, что государства-участники четко и безоговорочно осуждают тоталитаризм, расовую и этническую ненависть, антисемитизм, ксенофобию и дискриминацию против кого бы то ни было, а также преследование по религиозным и идеологическим мотивам. В Копенгагенском Документе государства участники заявили о своем твердом намерении активизировать усилия по борьбе с этими явлениями во всех их формах и поэтому:

- будут принимать эффективные меры, включая, в соответствии с их конституционными системами и их международными обязательствами, принятие таких законов, которые могут быть необходимы для обеспечения защиты от любых актов, представляющих собой подстрекательство к насилию против лиц или групп, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти, включая антисемитизм;
- возьмут на себя обязательство принять надлежащие и соответствующие меры для защиты лиц или групп, которые могут подвергаться угрозам или актам дискриминации, враждебности или насилия в результате их расовой, этнической, культурной, языковой или религиозной самобытности, и для защиты их собственности.

Таким образом, международные стандарты по правам человека исходят из необходимости и важности принятия эффективных мер по противодействию подобных явлений, как экстремизм, пропаганда ненависти или вражды.

Вместе с тем, существует ряд прав человека, которые требуют особого внимания в условиях борьбы с экстремизмом. Некоторые из этих прав являются абсолютными и не могут быть ограничены ни при каких условиях, в то время как другие можно ограничить на законных основаниях³.

Одним из таких прав является право на свободу выражение мнения. В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Согласно пункту 2 этой статьи каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

По мнению Комитета ООН по правам человека, свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно взаимосвязаны, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен и формирование мнений. Право на свобод-

---

² Общая рекомендация XV по статье 4 Конвенции. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Сорок вторая сессия, пункт 4.

³ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. – ОБСЕ, 2014. – с. 58.

Доступ: <https://www.osce.org/ru/secretariat/116413?download=true>

ное выражение мнений является обязательным условием соблюдения принципов гласности и подотчётности, которые, в свою очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека⁴.

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта пользование правом на свободное выражение мнения налагает особые обязанности и особую ответственность. Данное право может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- a) для уважения прав и репутации других лиц;
- b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Тем не менее, по мнению Комитета ООН по правам человека, когда государство–участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права⁵.

В своем Замечании общего порядка № 34 Комитет уточнил условия, при которых могут допускаться случаи ограничения права на свободное выражение мнения. Так, ограничения могут устанавливаться исключительно при соблюдении особых условий, предусмотренных в пункте 3:

- ограничения «должны быть установлены законом»;
- они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в подпунктах a) и b) пункта 3;
- должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности.

Не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны⁶. Государствам–участникам следует принять эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать. Пункт 3 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека⁷.

При этом важно, чтобы ограничения были эффективными и законными. Таковыми они будут в том случае, если они соответствуют принципу свободы выражения мнения и поддерживаются общественностью. Поспешные или несоразмерные действия могут привести к отчуждению или виктимизации определенных сообществ, а затем и к ослаблению доверия к правоохранительным органам и их поддержки со стороны общественности⁸.

---

⁴ Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Комитет по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 года, CCPR/C/GC/34, пункты 2-3.

⁵ Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Комитет по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 года, CCPR/C/GC/34, пункт 21.

⁶ Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Комитет по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 года, CCPR/C/GC/34, пункт 22.

⁷ Замечание общего порядка № 34. Статья 19: Свобода мнений и их выражения. Комитет по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 года, CCPR/C/GC/34, пункт 23.

⁸ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. – ОБСЕ, 2014. – с. 61.

Доступ: <https://www.osce.org/ru/secretariat/116413?download=true>

Особую озабоченность в международной практике вызывают случаи введения государствами ограничений, основанных на широкой трактовке понятия «экстремизм». Как справедливо отмечается в Руководстве БДИПЧ ОБСЕ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму: Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением, это [широкая трактовка понятия «экстремизм»] может привести к подавлению взглядов, которые, будучи противоречивыми и порой воспринимаемыми как радикальные, не являются незаконными согласно международным стандартам в области прав человека. Национальные законы должны не просто криминализовать преднамеренные призывы или подстрекательства к совершению теракта, но предусматривать наличие причинно-следственной связи между подстрекательством и вероятностью совершения теракта. Выражение радикальных или экстремистских взглядов, не связанное с подстрекательством к преступлениям, не должно быть уголовно наказуемо⁹.

Любые усилия по предупреждению террористической радикализации с помощью Интернета (такие, как регулирование, фильтрация или блокировка Интернет-контента, противоречащего международному праву) должны соответствовать международным принципам в области прав человека, в том числе принципу верховенства права, с тем чтобы не привести к незаконному ограничению свободы выражения мнения и не помешать свободному потоку информации. Меры безопасности должны быть временными по своей природе и узко направленными на достижение четкой и конкретной цели, предписанной в законе. Эти меры не должны быть направлены против инакомыслия и критических высказываний¹⁰.

---

⁹ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. – ОБСЕ, 2014. – с. 61.

Доступ: <https://www.osce.org/ru/secretariat/116413?download=true>

¹⁰ Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму. Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением. – ОБСЕ, 2014. – с. 61.

Доступ: <https://www.osce.org/ru/secretariat/116413?download=true>

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правовую основу деятельности по противодействию экстремизму в Беларуси составляют Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», иные акты законодательства, а также международные договоры Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Ст. 5 Конституции вводит запрет на создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Любые действия по изменению конституционного строя и достижения государственной власти насильственными методами, а также путём нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону.

Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок.

Правовой основой борьбы с экстремизмом в Беларуси является Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», принятый Палатой представителей и одобренный Советом Республики в декабре 2006 года. Впоследствии в 2008, 2009, 2011, 2012 и 2016 гг. в Закон вносился ряд существенных изменений. В марте 2019 г. в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь были приняты очередные изменения в данный закон, сформулировавшие некоторые термины, касающиеся идеологии нацизма и его пропаганды.

Данный закон содержит основные дефиниции экстремизма, его пропаганды, а также экстремистских материалов, экстремистской организации и экстремистской деятельности, определяет основные принципы, направления и методы борьбы с проявлением экстремизма и его профилактики, определяет круг субъектов из числа органов государственной власти, осуществляющих такую деятельность.

Субъектами противодействия экстремизму, в соответствии со ст. 6 Закона, являются органы государственной безопасности, органы внутренних дел, прокуратуры, органы пограничной службы, таможенные органы, органы государственной охраны, Следственный комитет Республики Беларусь.

Органы государственной безопасности, внутренних дел, пограничной службы, таможенные органы, орган государственной охраны в области противодействия экстремизму в пределах своей компетенции принимают профилактические меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, а также осуществляют уголовное преследование лиц, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, и иные полномочия в соответствии с законодательством.

Органы прокуратуры при выявлении фактов нарушения законодательства в области противодействия экстремизму, а равно при получении сведений о таких фактах реализуют полномочия по противодействию экстремизму в соответствии с настоящим Законом и иными

актами законодательства, а также осуществляют уголовное преследование лиц, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, и иные полномочия в соответствии с законодательством.

Следственный комитет Республики Беларусь осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших преступления, связанные с экстремизмом, в соответствии с законодательными актами.

Республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации реализует полномочия в области противодействия экстремизму в соответствии с настоящим Законом и иными актами законодательства.

В целях противодействию экстремизму субъектами, осуществляющими такое противодействие, также могут применяться такие меры как предписание, официальное предупреждение, приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя.

Статья 1 Закона «О противодействии экстремизму» определяет те виды деятельности граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, политических партий, общественных и религиозных организаций, подготовка и совершение которых является экстремизмом (экстремистской деятельностью). Большинство из перечня видов деятельности, содержащихся в данной статье Закона криминализованы действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь либо являются административным правонарушением в соответствии с КоАП Республики Беларусь. Одними из последних изменений в УК явилось введение в апреле 2016 года уголовной ответственности за создание экстремистского формирования (ст. 361.1 УК) и финансирование деятельности такого формирования (361.2 УК).

В качестве экстремистской деятельности Закон определяет деятельность граждан и организаций по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь;
- захват или удержание государственной власти неконституционным путем;
- создание организации для осуществления экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистской группы (далее – экстремистские формирования);
- создание незаконного вооруженного формирования;
- осуществление террористической деятельности;
- разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни;
- организацию и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;
- пропаганду и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики;

- распространение экстремистских материалов, а равно на изготовление, издание, хранение или перевозку в целях распространения таких материалов;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно на применение насилия либо угрозу насилием в отношении близких названных должностных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей;
- финансирование экстремистской деятельности, иное содействие в ее осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, других материально-технических средств или информационных услуг;
- публичные призывы к деятельности и действиям, указанным в абзацах втором – тринадцатом настоящей части.

Также ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» содержит определение экстремистских материалов, экстремистской организации и устанавливает судебный порядок признания их экстремистскими. При этом Закон не устанавливает определенную судебную процедуру рассмотрения данной категории дел и не содержит указаний на какой-либо из видов судебного производства, установленных гражданско-процессуальным законодательством.

Признание материалов экстремистскими является компетенцией районных (городских) судов, а признание организаций экстремистскими по заявлению Генерального прокурора Республики Беларусь осуществляется Верховным Судом Республики Беларусь с последующим запретом ее деятельности на территории Республики Беларусь и ликвидацией. Также на территории Беларуси может быть запрещена и деятельность экстремистских иностранных и международных организаций, признанных таковыми на основании Закона «О противодействии экстремизму» или международными договорами Республики Беларусь.

Информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность, изымается уполномоченными должностными лицами государственных органов, определяемых Законом либо на нее налагается арест этими органами или судом.

Экспертизы информационных материалов на предмет наличия в них признаков проявления экстремизма осуществляются созданными Республиканской (созданной при Министерстве информации) и областными комиссиями (созданных при облисполкомах) по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков экстремизма. Деятельность Республиканской комиссии и её персональный состав регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об экспертных комиссиях по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма» от 21 августа 2014 г. № 810 и утверждённым этим постановлением Положением. Областные комиссии создаются облисполкомами по согласованию с Республиканской комиссией и действуют на основании утверждённых ими положений. При этом следует отметить, что в нормах Закона «О противодействии экстремизму» вообще не содержится каких-либо указаний на существование таких комиссий и не содержится описания их

полномочий в соответствующих процедурах признания экстремистскими информационных материалов (ст. 14 Закона).

После признания продукции экстремистской в судебном порядке, копия решения суда направляется в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации для включения её в Республиканский список экстремистских материалов¹¹. Данный Список подлежит размещению на сайте республиканского органа государственного управления в сфере массовой информации в глобальной сети Интернет, а также опубликованию в СМИ в порядке, предусмотренном Советом Министров Республики Беларусь. Последующее распространение, а также изготовление, хранение, перевозка с целью распространения такой продукции образует состав административного правонарушения (в случае отсутствия состава преступления) по ч. 2 ст. 17.11 КоАП Республики Беларусь.

Следует обратить внимание, что одним из проявлений экстремизма в соответствии со ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» является осуществление террористической деятельности. При этом понятие терроризма, террористической деятельности и государственных мер по борьбе с терроризмом являются предметом регулирования специального Закона «О борьбе с терроризмом» № 77 от 03.01.2002 г.

В соответствии со ст. 3 данного Закона под террористической деятельностью понимается деятельность, включающая организацию, планирование, подготовку и совершение акта терроризма, подстрекательство к акту терроризма, пропаганду идей терроризма, распространение и (или) предоставление материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, информационное либо иное пособничество в планировании, подготовке или совершении акта терроризма, создание незаконного вооруженного формирования, организации либо организованной группы для совершения акта терроризма, руководство ими или участие в их деятельности, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов, финансирование террористической деятельности, изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также угроза совершением акта терроризма и иные деяния, определяемые как террористические в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

При этом терроризм, в соответствии с данным Законом, – это социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка, а акт терроризма – совершение в целях терроризма взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий.

В связи с этим не совсем понятно размежевание экстремизма и терроризма в законодательстве Республики Беларусь, поскольку некоторые из видов действий, описанных в ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму» вполне подпадают под понятие терроризма и террористической деятельности.

Например, такие виды экстремизма, как захват или удержание государственной власти неконституционным путем, создание незаконного вооруженного формирования, воспре-

¹¹ Подробнее: <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>

пятствование законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму или комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов или комиссий, совершенное с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно на применение насилия либо угрозу насилием в отношении близких названных должностных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за выполнение ими служебных обязанностей, по сути, характеру, направленности и последствиям скорее являются проявлением террористической деятельности, терроризмом. Все описанные действия сопряжены с насилием и угрозой его применения, а их совершение может иметь весьма серьёзные последствия для граждан, общества и государства в целом ввиду высокой степени их общественной опасности.

В связи с этим кажется не совсем уместным наличие в Законе «О противодействии экстремизму» совершенно неоднородных по степени своей общественной опасности деяний. Законодателям следовало бы сосредоточиться на запрещении проявлений именно насильственного экстремизма и радикализации, ведущей к терроризму, подстрекательства к дискриминации и пропаганду розни и ненависти, а деяния, которые по существу являются терроризмом и террористической деятельностью отнести к сфере регулирования специального антитеррористического законодательства.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Распространение информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность, ее изготовление, хранение и перевозка в целях распространения запрещаются. За нарушение этого правила предполагается административная или уголовная ответственность. Казалось бы, что ключевая и крайне дискуссионная проблема здесь – это определение экстремистской деятельности, которое критикуется, иногда вполне обоснованно за свою чрезмерную неопределенность по некоторым направлениям. Хотя, с другой стороны, содержит и вполне обоснованные, соответствующие демократическим принципам, ограничения прав и основных свобод.

Не оспаривая и не поддерживая этого тезиса, хотелось бы сосредоточиться на других, на первый взгляд – менее масштабных, и уж точно – менее популярных составляющих проблемы, которые в своей совокупности привели к тому положению, которое правозащитное сообщество обоснованно критикует.

Противодействие изданию и распространению экстремистских материалов

В деятельности по противодействию изданию и распространению экстремистских материалов можно выделить два направления: пресечение распространения тех материалов, которые уже признаны таковыми решением суда и расширение перечня запрещенной к распространению продукции.

На основании Закона «О противодействии экстремизму» информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность, изымается уполномоченными должностными лицами органов государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры, органа государственной охраны, Следственного комитета Республики Беларусь, либо на нее налагается арест органами государственной безопасности, внутренних дел, пограничной службы, таможенными органами, Следственным комитетом Республики Беларусь, прокурором или судом в соответствии с законодательством. На этом этапе экстремистский характер призывов или пропаганды устанавливается должностными лицами перечисленных субъектов; хоть об этом не говорится напрямую, он таковым на момент изъятия лишь предполагается.

В дальнейшем информационная продукция может признаваться экстремистскими материалами по решению суда на основании заявления государственного органа, осуществляющего противодействие экстремизму (это все вышеперечисленные органы и еще республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации – Министерство информации Республики Беларусь).

Рассмотрение заявления по закону производится по месту «нахождения организации, ее изготовившей и (или) распространяющей (распространившей), либо по месту жительства гражданина, ее изготовившего и (или) распространяющего (распространившего), либо по месту ее обнаружения».

Рассмотрение заявления о признании информационной продукции экстремистской производится по правилам главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь в порядке особого производства. Однако ГПК не регулирует отдельно порядок рассмотрения заявлений о признании информационной продукции экстремистской. Более того, если буквально следовать нормам главы 30 ГПК, то производства по ним должны прекращаться: «При обращении в суд лиц, не указанных в статьях 373, 376¹, 377, 379, 380¹, 381, 391, 392¹, 393¹, 393⁶, 393⁹ и 393¹¹ настоящего Кодекса, суд отказывает им в принятии заявления, а

если оно принято, прекращает производство по делу». В перечисленных статьях ГПК идет речь об иных должностных лицах, чем указанные в Законе как инициаторы обращения для признания материалов экстремистскими. Тем не менее, такие заявления рассматриваются судами, скорее всего, в силу открытого характера перечня дел особого производства, предусмотренного статьей 361 ГПК: «В порядке особого производства рассматриваются и другие дела в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь».

Предусмотрен ли этот случай законодательством? Закон «О противодействии экстремизму» не содержит прямого указания на характер судебной процедуры, по которой рассматриваются заявления уполномоченных органов о признании информационных материалов экстремистскими. Кроме того, указанный характер процесса, безусловно, нарушает права лиц, имеющих интерес в такого рода делах: при рассмотрении дел суд будет применять только общие нормы особого производства, которые не учитывают особенности конкретных правоотношений. Не вдаваясь в подробный научный анализ, следует заметить, что среди ученых-юристов преобладает мнение, что суду подведомственны прямо указанные в законе категории дел особого производства, возбуждаемые по заявлениям заявителей-граждан при отсутствии спора о праве. Конституционный Суд Республики Беларусь, рассматривая в порядке обязательного предварительного контроля конституционность законов о дополнении ГПК процессуальными правилами реализации материальных прав (например, на обжалование предупреждения о возможности направления в ЛТП), подчеркивал важность таких норм и оценивал их отсутствие как пробел в законодательстве.

Существующая неопределенность процессуальных норм и отсутствие специального регулирования порядка рассмотрения дел о признании информационной продукции экстремистской порождает много вопросов и проблем, которые в совокупности выхолащивают процессуальные гарантии граждан.

При рассмотрении дела в суде нет гарантий, что участником гражданского процесса станет правообладатель, автор, собственник информационной продукции либо лицо, иным образом реально заинтересованное в исходе дела. К участию в деле может быть привлечено лицо, которое имеет интерес в исходе дела лишь формально, или не привлечено вообще никаких заинтересованных лиц. Это вытекает из анализа Закона и ГПК. Соответственно, отсутствуют гарантии справедливого суда для правообладателей, собственников, авторов информационной продукции.

Вступившее в законную силу решение суда становится основанием для внесения информационной продукции в Республиканский список экстремистских материалов. Таким образом, только отмена или изменение в установленном порядке судебного решения может быть основанием для исключения информационной продукции из Списка экстремистских материалов, поскольку иного порядка законодательством не предусмотрено. Собственно, вообще никакого порядка для исключения информационной продукции из Списка не предусмотрено, но логика и здравый смысл подсказывает, что в случае отмены или изменения судебного решения это станет основанием к изменению Списка.

По сложившейся практике, дела о признании информационной продукции экстремистской рассматриваются в закрытом судебном заседании, что практически исключает участие в них заинтересованных представителей гражданского общества.

В качестве доказательства экстремистского характера информационной продукции заинтересованный орган представляет суду заключение одной из созданных в Беларуси экспертных комиссий по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в

ней признаков проявления экстремизма. Этот порядок не закреплен законодательно, однако работает повсеместно.

Претензия к такому способу определения характера информационной продукции одна, но глобальная: заключение экспертной комиссии – это не доказательство в гражданском правовом смысле, поскольку к средствам доказывания согласно ГПК относятся объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц, показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Таким образом, ГПК не относит заключения экспертных комиссий к средствам доказывания. Применительно к определениям ГПК, члены комиссии – не эксперты, поскольку большинство членов экспертной комиссии не обладают специальными познаниями в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, а являются должностными лицами различных органов и учреждений, в том числе – правоохранительных. Персональный состав экспертной комиссии утверждается решением облисполкома по согласованию с Республиканской экспертной комиссией по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма (далее – РЭК).

Члены подобных комиссий по смыслу ГПК не являются также и специалистами, поскольку использование специалистов в гражданском процессе ограничено необходимостью обеспечения эффективности осмотра или иного процессуального действия, а также выяснения вопросов применения норм иностранного права.

Регламент работы экспертных комиссий не предусматривает соблюдения процессуальных прав юридически заинтересованных в исходе дела лиц в связи с экспертизой (требовать назначения экспертизы; заявлять отводы экспертам; представлять вопросы для постановки их перед экспертом; представлять для экспертного исследования дополнительные документы и иные материалы; знакомиться с определением о назначении экспертизы и заключением эксперта; присутствовать при производстве экспертизы и давать пояснения экспертам). Не предусмотрено обязательного предупреждения членов экспертной комиссии об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Заключение комиссии – это и не официальный документ, который выдают государственные органы в пределах их компетенции с соблюдением установленных правил (экспертная комиссия – не государственный орган). Это не «заключение и связанные с ними акты, другие документы участвующих в деле государственных органов». Наконец, это даже не частный документ, который подтверждает, что подписавший его гражданин или руководитель юридического лица действительно сделал заявление, содержащееся в этом документе.

Обжалование решений суда

Решение суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами может быть обжаловано в соответствии с законодательством.

Копия вступившего в законную силу решения суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами направляется в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации для включения такой информационной продукции в Республиканский список экстремистских материалов, который подлежит размещению на сайте республиканского органа государственного управления в сфере мас-

совой информации в глобальной компьютерной сети Интернет, а также опубликованию в средствах массовой информации. Содержание информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов, разглашению не подлежит. Ведение Республиканского списка экстремистских материалов, а также его размещение в глобальной компьютерной сети Интернет, опубликование в средствах массовой информации осуществляются в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь.

Вступившее в законную силу решение суда о признании информационной продукции экстремистскими материалами является основанием для ее уничтожения. При определенных условиях, имея в виду уничтожение какого-то уникального информационного материала, это может означать невозможность повторного исследования информационной продукции в случае вынесения вопроса о ее характере на повторную экспертную оценку и повторное судебное рассмотрение.

Между тем, возможность обжалования решения суда существенно ограничена:

- не вступившее в законную силу решение суда первой инстанции может быть обжаловано в апелляционном порядке сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами, а также иными лицами, если суд вынес решение об их правах и обязанностях. Это означает, что для обращения с жалобой недостаточно быть лицом, которое просто не согласно с решением суда, необходимо доказать свою заинтересованность в исходе дела;
- суд апелляционной инстанции вправе исследовать новые доказательства, которые сторона не имела возможности представить суду первой инстанции по причинам, признанным судом апелляционной инстанции уважительными; таким образом, например, дополнительные заключения экспертов к рассмотрению могут быть не приняты.

Надзорное обжалование (вступившего в силу) решения суда вообще проблематично: надзорные жалобы подаются в течение одного года со дня вступления в законную силу судебного постановления. А интерес в отмене (например, преследование за использование продукции отнесенной к экстремистской) может возникнуть гораздо позже окончания этого срока. Надзорные жалобы, поданные по истечении указанного срока, рассмотрению не подлежат. Исключение, сделанное для жалоб ответчиков на судебные постановления, вынесенные в их отсутствие без своевременного и надлежащего извещения о времени и месте рассмотрения дела, очевидно, не сработает. А правила о восстановлении процессуальных сроков при их пропуске по уважительным причинам в этом случае не будут работать, поскольку ГПК прямо предусматривает лишь одно, указанное выше исключение. Кроме того, дело еще может быть уничтожено в связи с истечением срока его хранения (для дел особого производства - 3 года¹²), установленного законодательством.

Важно также отметить, что надзорные жалобы на судебные постановления суда первой инстанции, которые не обжаловались в апелляционном порядке, принимаются к рассмотрению лишь в том случае, если причины, по которым не были поданы апелляционные жалобы, признаны уважительными должностным лицом, имеющим право принесения протеста в порядке надзора. То есть, возможность рассмотрения жалобы зависит от дискреционных полномочий (личного усмотрения) должностного лица суда или прокуратуры.

Таким образом, процесс признания информационных материалов экстремистскими затрудняет защиту прав человека и основных свобод; национальное процессуальное законодательство не содержит эффективных инструментов защиты прав.

¹² [http://court.gov.by/files/Перечень%20для%20сайта_c%20правками_docx\(1\).pdf](http://court.gov.by/files/Перечень%20для%20сайта_c%20правками_docx(1).pdf)

Цензура информационных материалов таможенными органами

Будучи одним из органов, призванных противодействовать экстремизму, таможня вправе обращаться в суд с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими. Но есть еще один инструмент, который таможня использует для пресечения ввоза на территорию Беларуси (и Евразийского экономического союза заодно): Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предусматривает право устанавливать ограничения на перемещение через таможенную границу для отдельных групп товаров.

Евразийская экономическая комиссия на основании актов, входящих в право Союза, устанавливающих запреты и ограничения, формирует сводный перечень товаров для личного пользования, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Союза подлежат соблюдению запреты и ограничения, и обеспечивает его размещение на официальном сайте Союза в сети Интернет.

При отказе таможенным органом в выпуске товаров для личного пользования указанные товары могут быть помещены на временное хранение, а товары для личного пользования, которые находятся в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, – также вывезены с таможенной территории Союза, если такие товары после ввоза на таможенную территорию Союза не покидали место прибытия, либо ввезены из места убытия обратно на таможенную территорию Союза.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 с последующими изменениями «О мерах нетарифного регулирования» запрещены к ввозу и вывозу «Печатные и аудиовизуальные материалы, содержащие призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и «Печатные и аудиовизуальные материалы, содержащие информацию, которая может причинить вред политическим или экономическим интересам государств – членов Евразийского экономического союза, их государственной безопасности, здоровью и нравственности граждан».

К мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, относятся назначение проведения таможенной экспертизы, отбор пробы и (или) образца товаров. Таможенная экспертиза назначается таможенным органом в случае, если для разъяснения вопросов, возникающих при совершении таможенными органами таможенных операций и (или) проведении таможенного контроля, требуются специальные и (или) научные знания. Таможенная экспертиза проводится уполномоченным таможенным органом. В случае невозможности проведения таможенной экспертизы уполномоченным таможенным органом, а если это предусмотрено законодательством государств-членов, – в иных случаях, таможенная экспертиза может быть назначена для проведения экспертной организацией (экспертом) государства-члена в соответствии с законодательством этого государства-члена.

Уже на этом этапе возникает определенное противоречие между таможенным законодательством, с одной стороны, и практикой, по которым оценку информационной продукции на предмет наличия или отсутствия признаков экстремизма производит экспертная комиссия, которая, в свою очередь, не может быть отнесена к экспертным организациям в силу ранее указанных причин. Регламент проведения таможенной экспертизы (глава 53 ТК) также никак не соотносится с регламентом работы экспертных комиссий: права декларанта защищены Таможенным кодексом гораздо шире и основательнее.

Вместе с тем, как показывает практика, таможенные органы используют потенциал экспертных комиссий в целях оценки содержания информационных материалов.

При этом информационную продукцию, признанную экстремистской экспертной комиссией, ожидает процесс признания таковой судом, а печатные и аудиовизуальные материалы, содержащие информацию, которая может причинить вред политическим или экономическим интересам государств-членов Евразийского экономического союза, их государственной безопасности, здоровью и нравственности граждан просто не выпускают на территорию ЕвразЭС, предоставляя возможность вывезти ее обратно в страну, из которой она прибыла.

Таким образом сформирована внесудебная система ограничения оборота информационных материалов. Нарушенные права в этом случае можно защищать в судебном порядке в рамках рассмотрения и разрешения жалоб на действия (бездействие) государственных органов и иных юридических лиц, а также организаций, не являющихся юридическими лицами, и должностных лиц, ущемляющих права граждан, а в случаях, предусмотренных актами законодательства, – и права юридических лиц.

По такого рода случаям ограничений прав в связи с отнесением продукции способной причинить вред политическим или экономическим интересам государств – членов Евразийского экономического союза, их государственной безопасности, здоровью и нравственности граждан судебная практика не сформировалась, однако тенденции понятны: решением суда Ошмянского района Гродненской области от 11 февраля 2014 года было отказано в удовлетворении жалобы на действия Ошмянской таможни по отказу в выпуске в свободное обращение на территорию ЕвразЭС книг белорусского правозащитника и публициста Алеся Беляцкого, в которых экспертная комиссия усмотрела антисоветские стереотипы, национализм и субъективизм. Рассматривая гражданское дело, суд не привлек автора книги к участию в деле, хотя решение суда затрагивало его неимущественные права. Суд вышестоящей инстанции оставил решение суда в силе.

ОБЗОР РЕСПУБЛИКАНСКОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ¹³

На конец апреля 2019 года в Республиканский список экстремистских материалов (далее – РСЭМ) включены ссылки на 138 судебных решений.

Кроме того, известно о решении суда о признании экстремистскими не указанных в Списке материалов: например, 20 апреля 2016 года суд Московского района г. Бреста признал экстремистскими книги З. Позняка «Хорошая фотография» и «Защита Куропат. Народный мемориал»¹⁴ (решение вступило в силу в мае 2017 года¹⁵).

В данном разделе анализируются только материалы, внесённые в РСЭМ. Согласно его актуальной версии, всего признаны экстремистскими около 600 материалов.

Список ведётся с 2008 года и имеет следующую динамику:

Анализ Списка, очевидно, свидетельствует, что на первом этапе применения антиэкстремистского законодательства его мишенью стали материалы оппозиционной, культурной и пробелорусской национально ориентированной направленности. То есть, государство стало считать «экстремистским» всё то, что не соответствовало государственной идеологии и позиции властей. Однако, сразу после включения первых материалов в Список наступил период «либерализации», во время которой на фоне налаживания сотрудничества с западными странами в Беларуси минимизировали репрессии против оппозиционных активистов и активисток.

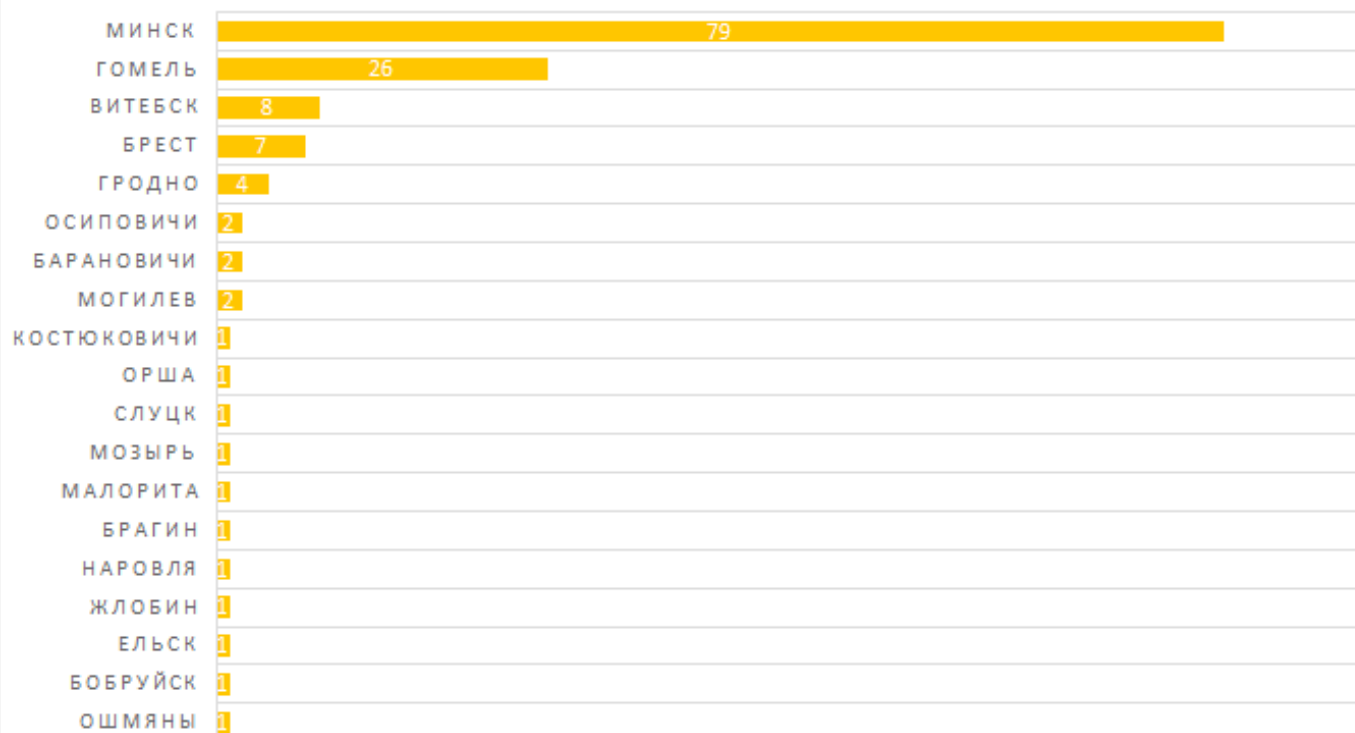
¹³ <http://mininform.gov.by/documents/respublikanskiy-spisok-ekstremistskikh-materialov/>

¹⁴ <http://spring96.org/ru/news/82881>

¹⁵ <https://www.svaboda.org/a/28486207.html>

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ГОРОДАМ

В 2009 году внимание властей переключается на религиозную литературу антисемитского характера: двумя судебными решениями признаются экстремистскими материалами 14 книжных изданий.

В 2010 и 2012 году Список не пополнялся. В 2011 году жертвами антиэкстремистских практик становится «Авторadio», вещание которого прекратили с 12 января в связи с несоблюдением «Авторadio» творческой концепции и распространением в эфире информации, содержащей публичные призывы к экстремистской деятельности¹⁶. Такими призывами посчитали рекламу оппозиционных кандидатов Андрея Санникова и Владимира Некляева перед выборами 19 декабря 2010 года. При этом сами выступления в судебном порядке не были признаны экстремистскими. Судебные обжалования данного решения результатов не дали.

В 2013 году вынесено только одно решение - о признании экстремистскими материалами конфискованное на границе печатное издание «Прэс-фота Беларусі 2011».

В 2014 году вынесено 2 судебных решения по религиозной литературе, а с 2015 года отмечается резкое увеличение судебных решений и материалов. Впервые начинают признаваться экстремистскими книги А. Гитлера и неонацистской тематики. Решением суда Центрального района г. Минска от 30 июня 2015 года впервые экстремистским признается страница в социальной сети «Вконтакте».

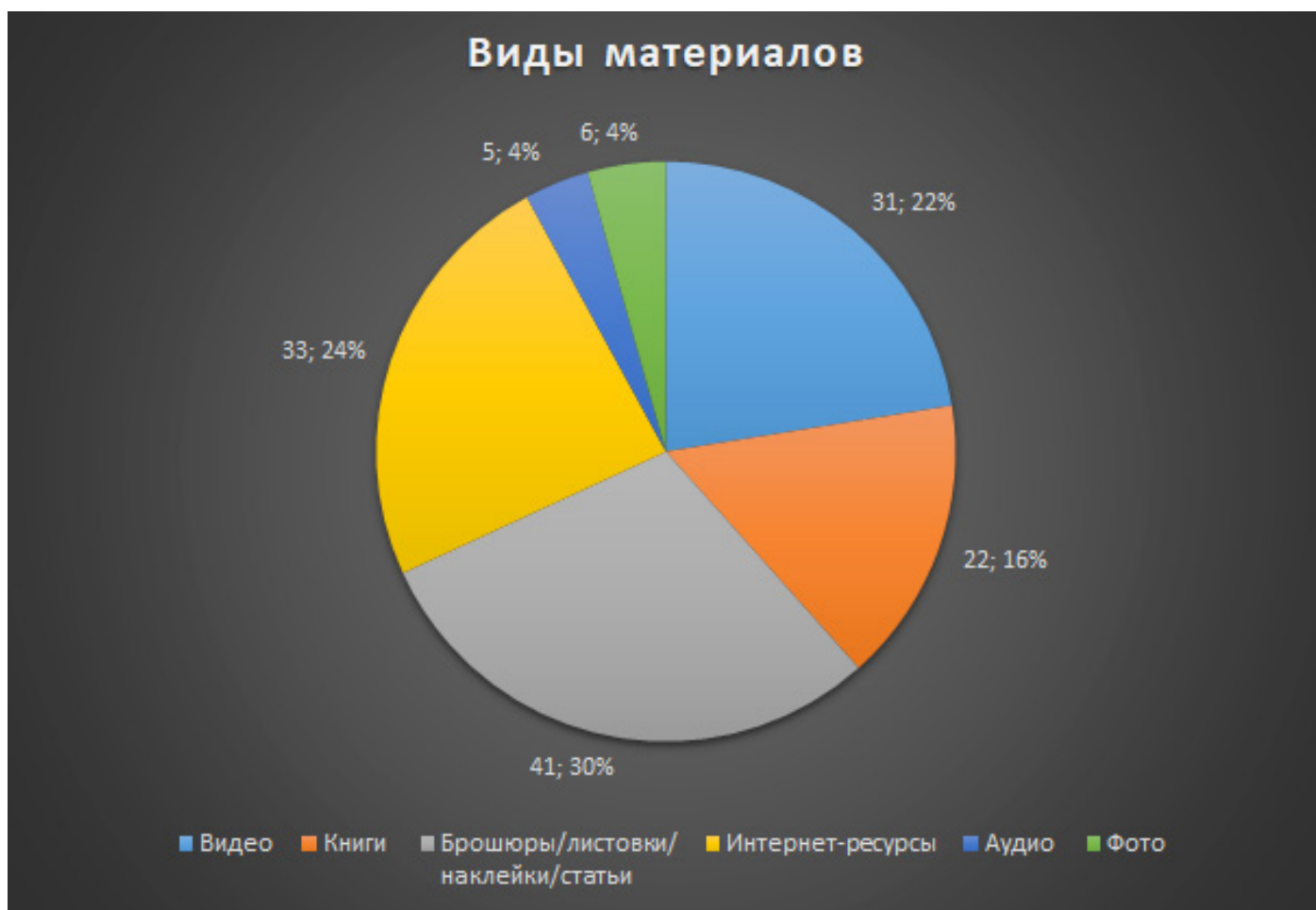
Решением суда Центрального района г. Минска от 30 июня 2015 года экстремистскими материалами признаются аккаунты в сетях «Вконтакте», Facebook, Twitter анархической группы «Пошуг».

Далее Список наполняется разнородными предметами: нагрудный знак (брошь) серого цвета; марки с изображением нацистской свастики, портрет Адольфа Гитлера, нагрудные знаки, нашивка, переводные картинки, чайный сервиз из керамики из 21 предмета: (чашки,

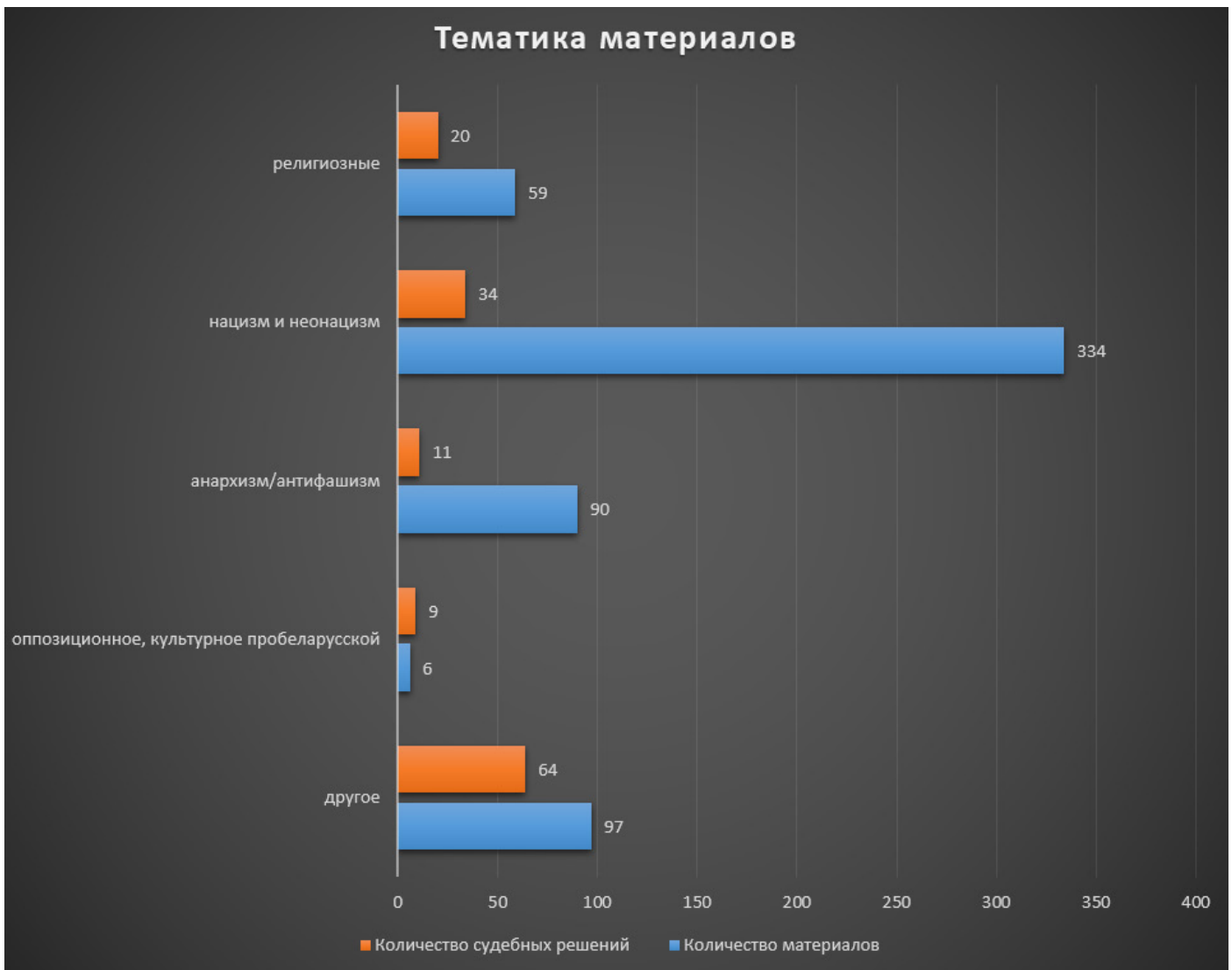
¹⁶ https://naviny.by/rubrics/society/2011/01/12/ic_articles_116_172009

кружки, блюдца, пепельница, чайник, сахарница); наклейка, монета, значок, деколь, видеоролики, сайты целиком (а не отдельные материалы), подвеска, надпись, стикер, каски, посуда, металлические пряжки, эмблема, видеофайлы, графические файлы, текст песни, фуфайки, изображение, зажигалка, статьи, фото, магнит; изображение вне зависимости от носителя информации (флаги, транспаранты, вымпелы эмблемы, шевроны, нашивки, стикеры, наклейки, значки, элементы одежды, предметы обихода), аудиофайл, композиции в виде надписей, текст и звуковая оболочка текста, инициальная аббревиатура АСАВ и сам текст, футбольная кричалка (текст).

Всего на данный момент из 138 судебных решений признаны экстремистскими следующие виды материалов:

По тематикам можно привести следующую статистику:

Как описывали выше, оппозиционные, культурные и пробеларусские материалы признавались экстремистскими только до 2013 года. В категорию «Другое» включены материалы, которые не подлежат идентификации из Списка, или заблокированы, или тематически непонятно, в связи с чем они признаны экстремистскими. В определенной степени это связано с тем, что судебные решения и заключения экспертных комиссий не публикуются, а на процессы по онлайн-ресурсам не приглашаются заинтересованные лица; соответственно, тяжело оценить логику и подходы экспертных комиссий и судов. Более того, в ст. 14 Закона «О противодействии экстремизму» указано, что содержание информационной продукции, включенной в Республиканский список экстремистских материалов, разглашению не подлежит.

В этом смысле выявляется определенное противоречие между Законом и Кодексом об административных правонарушениях, который в примечании к ст.17.10 КоАП допускает случаи демонстрации нацистской символики, которая является видом экстремистских материалов, при осуществлении деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографии, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, средств массовой информации в соответствии с законодательством.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Законом «О противодействии экстремизму» создание организации для осуществления экстремистской деятельности, экстремистской организации, экстремистской группы отнесено к формам экстремистской деятельности.

В редакции Закона Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З экстремистская организация определена следующим образом: это организация, осуществляющая экстремистскую деятельность, либо признающая возможность ее осуществления в своей деятельности, либо финансирующая экстремистскую деятельность, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение Верховного Суда Республики Беларусь о признании ее экстремистской. Там же: экстремистская группа – устойчивая управляемая группа в количестве двух или более лиц, предварительно объединившихся для осуществления экстремистской деятельности.

Объектами мер противодействия экстремизму в виде приостановления деятельности являются организации, зарегистрированные на территории Республики Беларусь, представительства иностранной или международной организации, расположенные на территории Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели. При выявлении фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности действий, запрещенных законом о противодействии экстремизму, деятельность организаций приостанавливается постановлением Генерального прокурора Республики Беларусь; одновременно с вынесением постановления Генеральным прокурором Республики Беларусь подается в Верховный Суд Республики Беларусь заявление о признании такой организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь и ее ликвидации, либо о прекращении деятельности такого представительства иностранной или международной организации, расположенного на территории Республики Беларусь, признании этой иностранной или международной организации, зарегистрированной за пределами Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, либо о признании деятельности индивидуального предпринимателя экстремистской и прекращении его деятельности.

В заявлении Генерального прокурора Республики Беларусь может содержаться предложение о наложении ареста на находящееся на территории Республики Беларусь имущество, принадлежащее организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, представительству иностранной или международной организации, расположенному на территории Республики Беларусь, иностранной или международной организации, зарегистрированной за пределами Республики Беларусь, до рассмотрения заявления судом.

Организация, зарегистрированная на территории Республики Беларусь, признается экстремистской, ее деятельность на территории Республики Беларусь запрещается и такая организация ликвидируется на основании решения Верховного Суда Республики Беларусь.

Заявление о признании организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь и ее ликвидации подается в Верховный Суд Республики Беларусь Генеральным прокурором Республики Беларусь.

В таком же порядке признается экстремистской и прекращается деятельность индивидуального предпринимателя, иностранной или международной организации, зарегистрированной за пределами Республики Беларусь, представительства такой иностранной или меж-

дународной организации, расположенных на территории Республики Беларусь.

Тот факт, что решения выносятся Верховным Судом, означает, что решение вступает в силу немедленно и не подлежит обжалованию и пересмотру в апелляционном порядке.

Следует отметить, что речь в данных процедурах идет исключительно о зарегистрированных организациях и их представительствах. Таким образом, принять решение о признании экстремистской в отношении незарегистрированной организации в соответствии с указанными выше процедурами представляется невозможным.

Закон относит к экстремистским формированиям организации для осуществления экстремистской деятельности, экстремистские организации, экстремистские группы. Уголовный кодекс Республики Беларусь использует именно обобщающий термин «экстремистское формирование».

Уголовным кодексом Республики Беларусь криминализовано «Создание экстремистского формирования» (ст.361-1): ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет наказывается создание экстремистского формирования либо руководство таким формированием или входящим в него структурным подразделением; квалифицирующий признак – совершенные повторно либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий увеличивает наказание: предусмотрено ограничение свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от шести до десяти лет.

Статья 361-2 «Финансирование деятельности экстремистского формирования» предусматривает ответственность за предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, любым способом для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования и наказание за это в виде ареста, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на срок от трех до шести лет.

В соответствии с примечанием, лицо освобождается от уголовной ответственности по этим двум статьям, если оно своевременным сообщением государственным органам или иным образом способствовало выявлению, предотвращению либо пресечению деяний, отнесенных законодательством к экстремистской деятельности.

Запрещено и наказуемо по статье 369-2 УК «Получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь»: получение, а равно хранение, перемещение иностранной безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности и других запрещенных целей, санкция – штраф (до 1000 базовых величин), или арест, или ограничение свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на срок до двух лет.

Применительно к уголовно-правовой оценке действий, имеющей признаки и несущей опасности экстремизма, невозможно не вспомнить состав преступления, предусмотренный статьей 193 УК – «Организация либо руководство общественным объединением, религиозной организацией, посягающими на личность, права и обязанности граждан». Эта статья криминализует организацию либо руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, в том числе – не прошедшими регистрацию, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей. Включенная в Уголовный кодекс при его принятии в

1999 году и действующая с 2001-го, в отсутствие законодательства об экстремизме она могла выполнять функцию инструмента борьбы с любого рода деструктивными формированиями, чья деятельность могла правомерно запрещаться в соответствии с допустимыми ограничениями права на ассоциацию.

Вместе с тем, логичность криминализации описанных в статье 193 УК деяний оказалась под вопросом: такие действия могут быть квалифицированы в зависимости от характера по иным статьям Общей и Особенной частей УК.

Стоит уточнить, что Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 г. № 3254-XII предусмотрено, что законодательными актами о борьбе с терроризмом и противодействии экстремизму в отношении общественных объединений, союзов могут устанавливаться иные меры ответственности и порядок их применения, чем закрепленные в этом законе.

Список экстремистских организаций в Беларуси отдельно не ведется. Экстремистские организации включаются в Перечень лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц.

Утвержденное Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30.12.2014 № 1256 Положение о порядке определения перечня лиц, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения либо находящихся под контролем таких лиц, обжалования решения о включении лиц в такой перечень и рассмотрения иных обращений этих лиц, доведения этого перечня до сведения лиц, осуществляющих финансовые операции, и органа финансового мониторинга (далее – Положение) устанавливает порядок определения перечня, а также орган, определяющий и ведущий перечень - Комитет государственной безопасности.

Включению в перечень, согласно Положения, подлежат:

- организации независимо от наличия (отсутствия) их государственной регистрации и фактического местонахождения, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, индивидуальные предприниматели независимо от места их государственной регистрации и фактического местонахождения, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности, причастности к распространению оружия массового поражения либо нахождению под контролем организаций, физических лиц, индивидуальных предпринимателей, участвующих в террористической деятельности, причастных к распространению оружия массового поражения;
- террористические (экстремистские) организации;
- организации, физические лица, индивидуальные предприниматели, определяемые причастными к террористической деятельности и (или) распространению оружия массового поражения комитетами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, учрежденными резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций № 1267 (1999), № 1718 (2006), № 1988 (2011), № 1989 (2011), № 2253 (2015) и резолюциями в их развитие.

Так неожиданно, в скобках, свое место среди террористических организаций и лиц, причастных к распространению оружия массового поражения занимают и экстремистские организации.

Основаниями для включения организации, физического лица, индивидуального предпринимателя в этот общий перечень являются: вступившее в законную силу решение Верховного Суда о признании организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности и ликвидации; вступившее в законную силу решение Верховного Суда о признании иностранной или международной организации террористической (экстремистской), запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь и ликвидации при наличии представительства такой иностранной или международной организации, расположенного на территории Республики Беларусь; вступивший в законную силу приговор суда Республики Беларусь о признании физического лица виновным в совершении преступлений, предусмотренных в статьях 124 – 131, 134, 287, 289 – 293, части 4 статьи 294, части 4 статьи 295, части 4 статьи 309, части 3 статьи 311, статьях 322 – 324, 359, 360 и 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь; постановление о привлечении физического лица в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных в перечисленных выше статьях УК.

В этом перечне уголовных преступлений: «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», «Нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой», «Акт международного терроризма», «Геноцид», «Преступления против безопасности человечества», «Производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны», «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни», «Экоцид», «Применение оружия массового поражения», «Создание незаконного вооруженного формирования», «Акт терроризма», «Угроза совершением акта терроризма», «Финансирование террористической деятельности», «Содействие террористической деятельности», «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности», «Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней», «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», «Захват заложника», «Захват зданий и сооружений», «Массовые беспорядки», « Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ» и «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», совершенные организованной группой, а равно в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124–127, 131, 287, 289–292, 359 и 360 УК, «Умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения», совершенное в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124, 126, 289, 359 и 360 УК, «Угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна», совершенный организованной группой, либо повлекший по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, а равно в целях совершения преступлений, предусмотренных статьями 124, 126, 289, 359 и 360 УК, «Незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов», «Хищение радиоактивных материалов», «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов», «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля», «Диверсия», «Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь».

Вместе с тем в Положение до сих пор не включено в качестве основания для внесения в Перечень совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 361-1 «Создание экстремистского формирования» и 361-2 «Финансирование деятельности экстремистского формирования», ст. 369-2 «Получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь» (Получение, а равно хранение, перемещение иностранной

безвозмездной помощи для осуществления экстремистской деятельности...).

Обжалование включения в этот Перечень субъекта производится в судебном порядке. Вместе с тем непонятно, как происходит обжалование включения в этот перечень, например, обвиняемых по перечисленным выше статьям УК, которые включаются в Перечень до признания их виновными судом: будет ли являться основанием исключения из Перечня установленная судом необоснованность включения туда гражданина или решение будет приниматься исключительно на основании представлений о законности как о предусмотренной нормативным актом возможности осуществления действия с соблюдением формальной процедуры.

БЛОКИРОВКИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА ОНЛАЙН В БЕЛАРУСИ

Ограничение доступа к информации онлайн и удаление такой информации является одной из мер, которые применяются в Беларуси для противодействия распространению экстремистских идей. Также ограничивается возможность белорусских пользователей владеть инструментами анонимного доступа к Интернету и средствами обхода блокировок. Не затрагивая вопрос определения понятия экстремизма и методики оценки наличия признаков экстремизма в информационной продукции, в этой части описывается законодательство и практика, предусматривающие ограничение доступа и удаление контента онлайн. Также мы попробуем оценить существующие меры на предмет эффективности и соответствия обязательствам в сфере прав человека.

Традиционно методика борьбы с незаконной информацией в физическом мире фокусируется на определении и наказании создателей и распространителей такой информации, а также изъятии материальных носителей информации (книги, брошюры, картины, фотографии и т.д.) из оборота. По ряду причин такой подход не является эффективным в цифровом пространстве.

Особенности технологий, лежащих в основе функционирования Интернета, а также глобальная архитектура сети, затрудняют поиск лиц, ответственных за создание и размещение экстремистских материалов онлайн. В процессе доставки контента от создателя к конечному пользователю могут быть задействованы десятки и сотни серверов, находящихся в разных странах, а технические средства анонимизации владельцев нелегальных сайтов могут быть достаточно эффективны. Изъятие экстремистских материалов из оборота, равно как эффективное исполнение судебных и административных решений, в цифровом пространстве зачастую невозможно. Хотя бы потому, что в разных странах законодательство об экстремизме определяет нелегальную информацию различным образом.

По этим причинам сейчас получили распространение инструменты технической блокировки или фильтрации контента. Несмотря на различия в способах технической реализации таких мер, их объединяет то, что они сосредоточены на задаче ограничить доступ к нелегальной информации для конечного пользователя. Эти инструменты применяются в масштабах, так называемых национальных сегментов сети Интернет, и основаны на возможности государств регулировать телекоммуникационную инфраструктуру, находящуюся на собственной территории.

Еще одним вектором антиэкстремистской политики стало взаимодействие с информационными посредниками, которые не являются создателями контента, но обеспечивают доставку контента конечному пользователю (провайдеры услуг) либо создают платформу для размещения контента, созданного пользователями (файлообменные сервисы, социальные сети, облачные хранилища и т.д.). В последние годы роль отдельных платформ в распространении экстремистских идей повысилась настолько, что это стало отдельным предметом беспокойности даже на международном уровне. Речь идет, например, о социальных сетях Facebook или Youtube, которые создают площадку для размещения контента миллиардов пользователей по всему миру, оставаясь при этом вне национальной юрисдикции для большинства стран.

Описание правовых особенностей и оценка эффективности различных методов ограничения запрещенной информации онлайн невозможны без анализа конкретных технологий, которые используются в настоящее время. Несмотря на то, что документ рассчитан на базовое понимание архитектуры Интернета, будет полезно ознакомиться с технической стороной вопроса подробнее.

Существующие инструменты можно разделить на несколько категорий:

1. Блокирование доступа к запрещенному контенту (блокировка);
2. Фильтрация запрещенного контента;
3. Запросы об удалении контента информационными посредниками (takedown requests);
4. Ограничение доступа к инструментам анонимизации и обхода блокировок.

Блокировка контента

Блокировка контента как способ борьбы с нелегальной информацией получила широкое распространение во многих странах, включая Беларусь. Законодательная основа для блокировок появилась в 2010 году с Указом №60¹⁷, хотя отдельные случаи произвольных (не основанных на законодательстве) политически-мотивированных блокировок фиксировались и до этого¹⁸. Следует отметить, что в тот период доступ к запрещенной информации официально ограничивался только при оказании интернет-услуг государственным органам и организациям, организациям образования, культуры. Остальные пользователи могли добровольно заказать услугу блокировки нелегального контента у своего интернет-провайдера. Основанием для внесения интернет-ресурсов в «черный список» могла быть размещенная информация, содержание которой направлено на осуществление экстремистской деятельности; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых, токсических веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; содействие незаконной миграции и торговле людьми; распространение порнографических материалов; пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством.

В 2014 году были приняты поправки в Закон о СМИ¹⁹, которые наряду с Декретом президента №6²⁰ предусматривали расширение списка оснований для блокировки.

Сейчас по Закону о СМИ на интернет-ресурсах запрещено распространение:

- информации от имени незарегистрированных организаций;
- пропаганда и реклама наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов;
- информации о несовершеннолетних жертвах противоправных действий;
- информации о способах изготовления взрывчатки и предметов с зажигательной смесью;
- ненадлежащей рекламы;
- информации, направленной на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности;
- порнографии;
- насилия и жестокости, в том числе пропагандирующей или побуждающей к самоубийству;

---

¹⁷ Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 N 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет».

¹⁸ Федор Павлюченко. История блокировок Интернета в Беларуси, или шейпинг не всегда полезен – <https://reform.by/spravy/istoriya-blokirovok-interneta-v-belarusi-ili-sheyping-ne-vsegda-polezen/>

¹⁹ Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. № 427-3 – <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800427>

²⁰ Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. No 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

- другой информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь или запрещено законодательными актами;
- скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей или оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Процедура блокировки была существенно изменена в 2014 и 2018 годах поправками в Закон о СМИ и подробно регулируется Положением о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещенным в глобальной компьютерной сети Интернет (2015 г.)²¹.

Решение об ограничении доступа к информационному ресурсу²² принимает Министерство информации в следующих случаях:

- а) по собственной инициативе (два и более письменных предупреждения владельцу ресурса либо невыполнение владельцем законного требования об устранении нарушений законодательства о СМИ);
- б) по решению суда (экстремистский контент чаще всего попадает в эту категорию);
- в) по поручению (письменное уведомление) государственных органов и организаций в соответствии с их компетенцией. Уведомления должны содержать идентификатор(ы) интернет-ресурса²³, основания для блокировки со ссылкой на норму законодательного акта, а также подтверждающие документы.

Иные организации и люди могут инициировать блокировку только через обращение к государственным органам с предложениями об ограничении доступа к информации, распространение которой запрещено, а уже те направляют уведомление Министерству информации.

Владелец интернет-ресурса не всегда уведомляется о блокировке и имеет возможность удалить спорный контент или представить свои аргументы против блокировки. Сложилась практика, когда предупреждения и требования об удалении информации получают только владельцы ресурсов, зарегистрированных в реестре РУП «БелГИЭ».

После принятия решения о блокировке Министерством информации процедура проходит следующие этапы:

1. Копия решения Министерства информации в течение 3 дней направляется в Государственную инспекцию по электросвязи Министерства связи и информатизации;
2. Государственная инспекция в день получения копии решения включает идентификаторы интернет-ресурса в список ограниченного доступа. Поддержание списка в актуальном виде, а также интерфейс взаимодействия провайдеров со списком осуществляет Республиканское унитарное предприятие по надзору за электросвязью «БелГИЭ»;
3. Обязанность по ограничению доступа к интернет-ресурсам лежит на поставщиках интернет-услуг (провайдерах), которые обязаны за собственные средства создать для этого соответствующую инфраструктуру или воспользоваться услугами сторонних организаций. Провайдеры должны обеспечить блокировку в течение суток после появления идентификаторов в списке.

²¹ <http://mininform.gov.by/upload/iblock/73f/73ff26e89d79ca9433420a1a21ecfd16.pdf>

²² Информационный ресурс (его составная часть) определяется, как «размещенный в сети Интернет (далее – интернет-ресурс) – интернет-сайт, страница интернет-сайта, веб-портал, форум, блог, чат, приложение для мобильного устройства и другие ресурсы, имеющие подключение к сети Интернет».

²³ Идентификатор интернет-ресурса – доменное имя, IP-адрес, URL, иная информация, позволяющая идентифицировать интернет-ресурс.

Список ограниченного доступа является непубличным, доступ к нему предоставляется:

- Министерству информации;
- Министерству связи и информатизации;
- Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;
- Органам прокуратуры и предварительного следствия;
- Органам Комитета государственного контроля;
- Налоговым органам;
- Судам;
- Поставщикам интернет-услуг.

Процедура блокировки по решению суда, а это большинство случаев ограничения доступа к экстремистской продукции, детально не прописана. Это приводит к тому, что не все интернет-ресурсы, на которых размещены материалы, признанные экстремистскими и внесенные в Республиканский список экстремистских материалов (РСЭМ), своевременно включаются в список ограниченного доступа.

Среди способов блокировки можно выделить блокировку по IP-адресу и протоколу, блокировку по URL-адресу, блокировку по DNS. В Беларуси в той или иной мере использовались все перечисленные инструменты. И все они по разным причинам не могут оцениваться как эффективные.

Одна из проблем связана с выбором способа блокировки, ведь сайт может содержать смешанный контент, и далеко не всегда есть техническая возможность ограничить доступ к отдельным страницам или частям интернет-ресурса. Практика показывает, что суды не имеют единообразного подхода к этому вопросу. Ряд сайтов анархистов и связанных с ними страниц в социальных сетях включены в РСЭМ без детализации, какие именно материалы послужили причиной блокировки. Соответственно, в случае обычного сайта блокировка применяется ко всему интернет-ресурсу (блокировка по IP, доменному имени, DNS). В других случаях блокируются только отдельные страницы (блокировка по URL), что является более пропорциональной мерой. Впрочем, этот способ не является универсальным из-за ограничений технического характера.

Фильтрация запрещенного контента

Для некоторых интернет-ресурсов блокировка отдельных страниц не может быть реализована без использования более продвинутых инструментов глубокого анализа трафика (DPI). Блокировки на уровне государства или провайдера отдельных страниц и групп в социальных сетях практически невозможная задача без нарушения работы всего интернет-ресурса. DPI-фильтрация предусматривает установку между конечным пользователем и Интернетом устройств фильтрации контента, реагирующих на ключевые слова, паттерны изображений или типы приложений. Эта разновидность блокировки сетевого трафика требует больших вычислительных мощностей и поэтому обходится весьма дорого. На соответствие правилам блокировки приходится проверять весь контент. Практически повсеместное шифрование трафика ведет к неэффективности систем блокировки, использующих технологию DPI²⁴.

Несмотря на подтвержденную информацию о том, что белорусские провайдеры и государство имеют в своем распоряжении инструменты глубокого анализа трафика, информации

---

²⁴ Internet Society — обзор перспектив блокировки интернет-контента, стр. 14-15 – https://www.internetsociety.org/wp-content/uploads/2017/03/ISOC-ContentBlockingOverview_ru.pdf

о значимой практике применения таких инструментов для целей блокировки экстремистского контента найти не удалось. Также в опубликованных актах законодательства такое использование DPI также не регламентировано.

Требования об удалении контента

Сложно представить ситуацию, в которой государство решится на применение такой непропорциональной меры, как блокировка целых платформ, которыми в Беларуси пользуются миллионы людей из-за отдельных публикаций запрещенного контента. Впрочем, пример стран, которые выбрали схожую модель регулирования национального сегмента сети Интернет, не вселяет оптимизма. До недавнего времени в Казахстане периодически замедляли скорость доступа к Facebook²⁵, в России заблокирована социальная сеть LinkedIn²⁶, а совсем недавно отгремела «битва за Телеграм»²⁷.

И все же на международном уровне общепризнанный подход к регулированию деятельности таких платформ основан на том, что информационный посредник не несет ответственности за создаваемый пользователями контент. Это правило действует, если платформа обеспечивает эффективный механизм рассмотрения жалоб на такой контент и его своевременное удаление в случае обнаружения нарушений законодательства.

Это дает государству альтернативный способ борьбы с запрещенным контентом, а именно взаимодействие с платформами (социальными сетями, мессенджерами, файлообменными сервисами) с целью убедить администрацию сервиса удалить контент на основании внутренних правил. Такие правила действуют на всех популярных платформах, и в части борьбы с экстремизмом они, как правило, основаны на международных стандартах. Также глобальные корпорации, такие как Facebook и Google (Youtube) учитывают локальный контекст, размещая службы модерации в различных регионах и включая в команды местных специалистов.

В случае популярных в Беларуси социальных сетей Vk.ru (Вконтакте) и Ok.ru (Одноклассники) такое взаимодействие наладить значительно проще. Возможно, это одна из причин того, что большинство ссылок на экстремистские материалы в РСЭМ ведут на сайт социальной сети Вконтакте. При этом контент по этим ссылкам уже удален, что говорит о некоторой эффективности взаимодействия. Ссылок на Facebook значительно меньше и выборочный мониторинг показал, что некоторые материалы все еще доступны для просмотра. Это может свидетельствовать либо о том, что правила этой социальной сети больше защищают свободу выражения, либо о недостаточных усилиях государственных органов по налаживанию взаимодействия со службой модерации Facebook. Вместе с тем, некоторые страницы из РСЭМ были удалены и после удаления продолжают активность под новыми названиями²⁸.

Стоит отметить, что такой порядок удаления запрещенного контента создает для государства не самую удобную ситуацию. Во-первых, у таких стран, как Беларусь, нет рычагов влияния на платформы, поскольку те находятся вне национальной юрисдикции. В международном праве это беспрецедентная ситуация, когда правительство для реализации публичной власти (исполнения судебного решения) вынуждено обращаться напрямую к транснациональной корпорации, рассчитывая только на внутренние правила корпорации. Тем не менее,

²⁵ Казахстан блокирует интернет, когда Аблязов выходит в онлайн - <https://russian.eurasianet.org/node/65305>

²⁶ В России заблокировали LinkedIn - <https://meduza.io/news/2016/11/17/v-rossii-zablokirovali-linkedin>

²⁷ Telegram: год под «блокировкой» - <https://roskovsvoboda.org/46556/>

²⁸ Ссылки либо названия страниц здесь не приводятся из-за возможной ответственности за распространение запрещенного контента.

это все же намного эффективнее использования привычных инструментов правовой помощи, существующих на сегодня. Для государства также всегда есть риск, что расширительное толкование экстремизма, имеющее место в Беларуси, может не соответствовать стандартам платформ, которые в большей степени ориентированы на законодательство демократических стран с высокими стандартами прав человека.

Не стоит также преувеличивать преимущества увеличивающегося влияния и власти платформ. Проблемой саморегулирования социальных сетей является непрозрачные механизмы принятия решений по жалобам и отсутствие эффективных механизмов обжалования.

Выводы

Все способы блокировки контента имеют недостатки, связанные как с правовыми вопросами, так и техническими ограничениями, которые в совокупности не позволяют назвать эти меры эффективными. Главной проблемой подхода, основанного на ограничении доступа к контенту для конечного пользователя является то, что в большинстве случаев запрещенный контент никуда не исчезает, а виновные лица остаются безнаказанными. Технические ограничения касаются всех стран и обусловлены архитектурой сети Интернет. Блокировки обходятся дорого и работают неэффективно, а также причиняют косвенный ущерб.

Основной юридической проблемой внесудебных блокировок, которая в полной мере относится к Беларуси, является несоблюдение принципа верховенства права в отношении блокировок, решения по которым принимаются в административном порядке. Судебный порядок рассмотрения дел о признании информационной продукции экстремистской не предполагает обязательного уведомления и участия владельцев информационных ресурсов, на которых эта продукция размещается. В дальнейшем это приводит к невозможности обжаловать блокировку по материальным основаниям.

Применение технических средств блокировки контента требует существенных государственных и частных финансовых затрат на инфраструктуру, которые в конечном итоге ложатся на потребителей телекоммуникационных услуг. Эти затраты непрозрачны и зачастую не учитываются при принятии решений на государственном уровне.

Использование средств обхода блокировок увеличивает риски пользователей, связанные с утечкой персональных данных при использовании недобросовестных сервисов.

Использование большинства способов блокировки допускает ситуации, когда непреднамеренной блокировке подвергаются случайные интернет-ресурсы, что также приводит к финансовым убыткам их владельцев.

Анализ содержания Республиканского списка экстремистских материалов показывает, что большая часть такой продукции размещена в социальных сетях, которые находятся вне белорусской юрисдикции. В такой ситуации целесообразно выстраивать коммуникацию с платформами по поводу удаления запрещенного контента. Поскольку речь идет об отношениях с частной организацией, обязанность обеспечить прозрачность и подотчетность такой процедуры лежит на государстве.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

В рамках гражданского процесса

После утверждения в августе 2008 г. Инструкции о порядке взаимодействия органов государственной безопасности, внутренних дел, прокуратуры, пограничной службы и таможенных органов Республики Беларусь при изъятии (аресте) информационной продукции, подпадающей под действие Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (совместное постановление Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета и Государственного таможенного комитета 28.07.2008 № 36/216/42/17/61/ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008, № 186, 8/19242) Управление КГБ по Гродненской области инициировало несколько процессов о признании экстремистскими различных информационных материалов и продукции, ранее задержанных сотрудниками таможни или милиции. Среди них: один из номеров незарегистрированной газеты «Свабода», экземпляр газеты непризнанного белорусскими властями Союза поляков Беларуси «Glos znad Niemna na uchodzstwie», издания «Агляд-хроніка парушэнняў правоў чалавека ў Беларусі ў 2004 годзе» («Обзор-хроника нарушений прав человека в Беларуси в 2004 году»), «Основы стратегии ОДС», «Проект резолюции Конгресса демократических сил», бюллетень «Свабодная думка», книги Павла Северинца «Лісты з лесу» («Письма из леса»), Светланы Калинкиной и Павла Шеремета «Случайный президент», аудиозаписи программ Польского радио, и некоторые другие материалы.

4 сентября 2008 г. суд Октябрьского района г. Гродно по обращению Управления Комитета государственной безопасности по Гродненской области признал экстремистскими следующие материалы: диски с записью польского документального фильма «Lekcja Bialoruskiego» («Урок белорусского языка»); диски с записью варшавского концерта 2006 г. «Солидарные с Беларусью»; диски с фотоснимками с Октябрьской площади Минска в день президентских выборов 2006 года.

Решение вступило в законную силу 16 сентября 2008 г. О признании указанных материалов экстремистскими стало известно 2 октября, когда соответствующее сообщение было опубликовано в газете «Звязда». А. Бураков, у которого были изъяты «экстремистские материалы», о состоявшемся суде узнал из публикаций в СМИ.

Польский документальный фильм «Lekcja Bialoruskiego», признанный в Беларуси экстремистским материалом, стал лауреатом нескольких международных кинофестивалей.

Поводом для признания экстремистскими материалами дисков с фотоснимками и записи концерта «Солидарные с Беларусью» стали фотоснимки (в том числе демонстрировавшиеся во время концерта и вошедшие в его запись) с акции протеста после президентских выборов-2006.

9 сентября 2008 г. суд Ивьевского района (Гродненская область) признал августовский номер незарегистрированного издания «Свабода» экстремистскими материалами и постановил уничтожить 5 тыс. экземпляров данного выпуска. Дело было возбуждено по заявлению Управления КГБ по Гродненской области. Претензии УКГБ вызвала публикация «Война в Грузии». В итоге, после обжалования решения, оно оставлено без рассмотрения по формальным основаниям.

18 сентября 2008 г. в Октябрьском районном суде г. Гродно состоялось предварительное рассмотрение заявления УКГБ по Гродненской области о признании экстремистскими материалами информационной продукции, которая была изъята на протяжении 2005 – 2007 г. сотрудниками Гродненской таможни у различных людей, пересекавших белорусскую государственную границу: экземпляр газеты непризнанного белорусскими властями Союза поляков Беларуси «Glos znad Niemna na uchodzstwie»; издание «Агляд-хроніка парушэнняў правоў чалавека ў Беларусі ў 2004 годзе» («Обзор-хроника нарушений прав человека в Беларуси в 2004 году»), изданное Правозащитным центром «Весна»; издание «Канспіратар беларускі» и «Малы канспіратар»; аудиозаписи программ Польского радио; компакт-диски с записью концерта «Салідарныя з Беларуссю», состоявшегося в 2006 г. в Варшаве; издания «Основы стратегии ОДС», «Проект резолюции Конгресса демократических сил»; бюллетень «Свабодная думка» («Свободная мысль»); книги Павла Северинца «Лісты з лесу» («Письма из леса») и Светланы Калинкиной и Павла Шеремета «Случайный президент».

9 ноября 2008 г. суд Октябрьского района г. Гродно оставил заявление УКГБ по Гродненской области о признании перечисленных выше материалов экстремистскими без рассмотрения по процессуальным причинам.

24 октября 2008 г. на белорусско-польской границе в Бресте у литератора Алеся Пашкевича во время таможенного досмотра изъяли 10 экземпляров журнала «ARCHE. Пачатак» (№ 7–8). Сотрудник таможни посчитала, что сведения, содержащиеся в журнале, «могут нанести вред национальным интересам Республики Беларусь».

30 декабря 2008 г. в суд Московского района Бреста поступило заявление УКГБ по Брестской области о признании этих журналов экстремистскими материалами. В заявлении указывалось: «Проведенным анализом установлено, что в журналах содержатся сведения, которые дискредитируют деятельность органов власти и управления Республики Беларусь, усиливают социально-политическую напряженность и противостояние в обществе, стимулируют совершение действий, направленных на организацию и осуществление массовых беспорядков, и тем самым создают угрозу безопасности Республики Беларусь».

Кто проводил анализ, в заявлении не указывалось, однако перечислялись материалы, которые в УКГБ сочли экстремистскими: статья В. Силицкого «Парламентские выборы: белорусская нуда, европейская интрига?»; материал «Взрыв и шмон: белорусский мини-Освенцим», подготовленный по итогам «круглого стола», который прошел в редакции журнала; статья «Минские маневры. Лукашенко использует выборы, чтобы получить рычаги в переговорах с ЕС» (авторы Б. Ерабик и А. Рабальяти); публикация «Памяти жертв и памяти палачей» (рецензия А. Рассинского на фильм А. Вайды «Катынь»).

25 февраля 2009 г. суд Московского района г. Бреста признал 10 экземпляров журнала «ARCHE. Пачатак» «экстремистскими материалами, подлежащими уничтожению». 7 мая 2009 г. кассационная инстанция – судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда – вернула дело на пересмотр. После чего УКГБ по Брестской области отказалось от своих требований.

Правовыми основаниями для отмены судебных решений о признании информационной продукции экстремистскими материалами послужили противоречия в гражданско-процессуальном законодательстве Республики Беларусь (УКГБ требовало признать материалы экстремистскими в порядке особого производства, в то время как Гражданско-процессуальный кодекс не предусматривал возможности обращения с подобным заявлением именно в порядке особого производства; кроме того, представители УКГБ допустили ошибки в оформ-

лении документов). Однако можно с уверенностью утверждать, что истинными причинами подобного решения суда кассационной инстанции, как и в приведенном выше случае, были не правовые, а политические: после окончания выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь официальный Минск прилагал усилия по улучшению своего внешнеполитического имиджа. (Приблизительно в это же время в государственные сети распространения СМИ были допущены две ведущие негосударственные газеты «Народная воля» и «Наша Ніва» и приняты решения о проведении в Беларуси двух круглых столов с участием Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ).

Лишение права на вещание «Авторadio»

10 января 2011 г. Министерство информации вынесло официальное предупреждение, а впоследствии лишило FM-радиостанцию «Авторadio» права на вещание за распространение информации, содержащей, по мнению министерства, «публичные призывы к экстремистской деятельности». На следующий день, 11 января 2011 г., Республиканская комиссия по телевидению и радиовещанию (которая действует при Министерстве информации и возглавляется министром) аннулировала право «Авторadio» на вещание в связи неисполнением радиостанцией творческой концепции и распространением в эфире информации, которая содержит публичные призывы к экстремистской деятельности».

Призывами к экстремистской деятельности Мининформ счел фразу «судьба страны решается не на кухне, а на площади», которая прозвучала во время избирательной кампании в рекламном ролике одного из кандидатов в Президенты Республики Беларусь Андрея Санникова.

Размещение платной политической рекламы в СМИ было впервые допущено белорусским Избирательным кодексом перед президентскими выборами 2010 г. «Авторadio» оказалось одним из немногих СМИ, согласившихся размещать агитационные материалы оппозиционных кандидатов в президенты на платной основе. В период размещения агитационных материалов в адрес редакции «Авторadio» (Закрытое акционерное общество «Авторadio») не поступало замечаний со стороны Центральной избирательной комиссии и не было каких-то претензий со стороны Министерства информации; кандидат в Президенты Республики Беларусь А. Санников также не получал никаких претензий от кого бы то ни было в связи с размещением и содержанием своей политической рекламы на «Авторadio».

ЗАО «Авторadio» обжаловало лишение права на вещание в Высший хозяйственный суд Республики Беларусь. В жалобе, в частности, указывалось, что в соответствии с Законом «О противодействии экстремизму» признать информационную продукцию экстремистскими материалами может только суд (но никак не Мининформ) и только по обращению уполномоченного органа (к которым Министерство информации не относится).

9 марта 2011 г. Высший хозяйственный суд (судья Валерий Шобик) удовлетворил требования ЗАО «Авторadio» и признал недействительным предупреждение Министерства информации и незаконным – решение Республиканской комиссии по телевидению и радиовещанию о прекращении вещания радио.

Однако уже 17 марта кассационная коллегия Высшего хозяйственного суда отменила это судебное решение и направила дело на повторное рассмотрение. Спустя еще 10 дней, 28 марта 2011 г., Высший хозяйственный суд (судья Дмитрий Александров) отклонил жалобу ЗАО «Авторadio» и оставил в силе решение о лишении радиостанции права на вещание. Попытки редакции «Авторadio» обжаловать это судебное решение остались безуспешными.

12 ноября 2012 г. на белорусско-литовской границе таможенники изъяли у журналистов Юлии Дорошкевич, Александра Васюковича и Вадима Замировского 41 экземпляр альбома «Прэс-фота Беларусі 2011». Альбом был издан издательством «Логвінаў» в 2012 г., напечатан в Литве, легально ввезен в Беларусь и свободно продавался в стране. Фотоснимки из альбома (работы финалистов фотоконкурса) без каких-либо негативных последствий публиковались в белорусских периодических изданиях и размещались в лентах информационных агентств. Фотоальбомы, изъятые на границе, представлялись журналистами на фотовыставках за рубежом.

20 марта 2013 г. УКГБ по Гродненской области обратился в суд с заявлением о признании фотоальбома экстремистскими материалами. В заявлении содержалась ссылка на заключение экспертной комиссии в составе работников управления идеологической работы Гродненского областного исполнительного комитета. В «справке» экспертной комиссии, процитированной в заявлении УКГБ по Гродненской области, указывается, что «в фотоальбоме «Прэс-фота Беларусі 2011» содержатся умышленно искаженные, не соответствующие действительности измышления о жизнедеятельности Республики Беларусь в политической, экономической, социальной и иных сферах, унижающие национальную честь и достоинство граждан Республики Беларусь. Подборка материалов фотоальбома в совокупности отражает лишь негативные аспекты жизнедеятельности белорусского народа с собственными измышлениями и выводами автора, что с точки зрения социальных норм, принятых в обществе, и нравственности, умаляет авторитет государственной власти, подрывает доверие к органам власти со стороны иностранных государств, иностранных или международных организаций».

18 апреля суд Ошмянского района Гродненской области признал фотоальбом «Прэс-фота Беларусі 2011», экстремистским материалом.

24 июня кассационная коллегия Гродненского областного суда отказала в удовлетворении жалобы на это решение фотожурналистам Ю. Дорошкевич и В. Замировскому, выступавшими в судебном процессе в качестве заинтересованных лиц (вместе с А. Васюковичем; издательство «Логвінаў» к судебному процессу не привлекалось). Судебное решение вступило в законную силу.

Признание фотоальбома экстремистским материалом на том основании, что фотографии «искажают действительность» (при том, что условия конкурса запрещали фотомонтаж) вызвали негативную реакцию как внутри страны, так и за рубежом. Тем не менее, суды, рассматривавшие дело, не обратили внимания ни на протесты со стороны общественности, ни на процессуальные «тонкости» (в 2008-2009 г. именно они стали основаниями для отмены судебных решений о признании информационной продукции экстремистскими материалами), ни на несоответствие требований УКГБ не только Конституции и международно-правовым обязательствам Республики Беларусь в области обеспечения свободы выражения мнения, но даже и закону «О противодействии экстремизму». В соответствии с ним экстремистскими материалами признается информационная продукция, содержащая призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующая такую деятельность. Однако ни в «справке» экспертов, ни в решении суда Ошмянского района Гродненской области не установлено, что имели место призывы к экстремистской деятельности или ее пропаганда в фотоальбоме. Тем не менее, это судебное решение стало основанием не только для включения альбома «Прэс-фота Беларусі 2011» в Республиканский список экстремистских материалов и уничтожения фотоальбома, но и для лишения лицензии издательства «Логвінаў»:

20 сентября 2013 г. Министерство информации Республики Беларусь вынесло решение о прекращении действия лицензии на право осуществления издательской деятельности, выданной индивидуальному предпринимателю Игорю Логвинову (издательство «Логвінаў») «в связи с допущенными грубыми нарушениями законодательства о лицензировании, лицензионных требований и условий, выразившимися в выпуске печатного издания «Прэс-фота Беларусі 2011» на 159 страницах, которое решением суда Ошмянского района Гродненской области от 18 апреля 2013 года признано экстремистскими материалами».

В уведомлении о прекращении действия лицензии от 23 сентября 2013 г. содержится ссылка на решение коллегии Министерства информации от 20 сентября 2013 г. № 13.2 и приказ министра № 136 от той же даты.

Издательство «Логвінаў» обжаловало это решение Мининформа в суд, указав, что издательство не приглашалось в суд Ошмянского района при рассмотрении дела о признании фотоальбома экстремистскими материалами и не могло защищать свои интересы. Кроме того, по мнению Логвинова, неправомерно наказывать его за издание альбома, который был признан экстремистскими материалами через полтора года после его выпуска (до этого ни при ввозе фотоальбома на территорию Республики Беларусь, ни при его распространении, никаких претензий к его содержанию не возникало).

Высший хозяйственный суд Республики Беларусь встал на сторону Мининформа и 18 ноября 2013г. отклонил жалобу издательства. Решение вступило в законную силу с момента его вынесения.

Обжалование решений судов о признании информационной продукции экстремистскими материалами и включении в Республиканский список экстремистских материалов (текст «А.С.А.В.»)

30 августа 2018 г. суд Оршанского района и города Орши Витебской области по заявлению 7-го управления (по Витебской области) Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел в закрытом судебном заседании признал информационную продукцию – текст «А.С.А.В.» и «С.Л.О.Н.» с какими-либо надписями или без использования надписей, в независимости от носителя информации (флаги, транспаранты, вымпелы, эмблемы, шевроны, нашивки, стикеры, наклейки, значки, элементы одежды, предметы обихода и т.п.), а также созданной и размещённой в качестве продукции для средств массовой информации (в любых событиях, сценах, эпизодах и кадрах, электронных и печатных СМИ), а равно саму звуковую оболочку текста, произнесённую автором в виде слов, которые одновременно могут сопровождаться действиями или явлениями, а равно трансляция произнесённого текста с аудионосителей экстремистским материалом.

В качестве заинтересованного лица в судебном заседании выступал представитель молодёжной субкультурной группы Александр Сукорский, который месяцем ранее был задержан на футбольном матче. В ходе личного обыска сотрудники милиции изъяли у молодого человека нашивку с надписью «А.С.А.В.» и «С.Л.О.Н.».

ГУБОПиК МВД после признания информационной продукции «А.С.А.В.» и «С.Л.О.Н.» экстремистским материалом начало дело об административном правонарушении в отношении Сукорского. В связи с тем, что данная нашивка была изъята до признания её экстремистским материалом, дело по ч.2 ст.17.11 КоАП было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

Александр Сукорский при помощи ПЦ «Весна» обжаловал решение суда о признании ин-

формационной продукции «А.С.А.В.» и «С.Л.О.Н.» экстремистским материалом в связи с тем, что процедура признания проходила в закрытом судебном заседании, что противоречит ч.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона).

4 октября 2018 г. Витебский областной суд оставил жалобу без удовлетворения, постановление суда Оршанского района и города Орши от 30 августа 2018 г. вступило в законную силу.

Обжалование решения суда Центрального района г. Минска от 14 декабря 2018 г. о признании информационной продукции текста «А.С.А.В.» экстремистским материалом.

14 декабря 2018 г. судом Центрального района г. Минска вынесено решение о признании экстремистскими материалами информационной продукции, а именно текста «А.С.А.В.» с какими-либо надписями или без использования надписей, в независимости от носителя информации (флаги, транспаранты, вымпелы, эмблемы, шевроны, нашивки, стикеры, наклейки, значки, элементы одежды, предметы обихода и т.п.), а также созданной и размещённой в качестве продукции для средств массовой информации (в любых событиях, сценах, эпизодах и кадрах, электронных и печатных СМИ), а равно саму звуковую оболочку текста, произнесённую автором в виде слов, которые одновременно могут сопровождаться действиями или явлениями, а равно трансляция произнесённого текста с аудионосителей.

Заявление о признании информационной продукции экстремистским материалом было подано Главным управлением по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел.

В мае 2019 г. Николай Дедок при поддержке ПЦ «Весна» обжаловал в Минский городской суд в надзорном порядке решение суда Центрального района г. Минска от 14 декабря 2018 г. о признании информационной продукции текста «А.С.А.В.» после двух случаев привлечения к административной ответственности по ч.2 ст.17.11 КоАП за аббревиатуру «А.С.А.В.» на своих страницах в социальных сетях.

Николай Дедок обосновал жалобу на решение суда о признании информационной продукции текста «А.С.А.В.» экстремистским материалом на основании того, что решение суда Центрального района г. Минска об установлении абсолютного запрета использования и воспроизведения текста «А.С.А.В.» как экстремистского материала не содержит конкретного обоснования того, на какие охраняемые законом общественные отношения по функционированию государственной власти и конституционного строя, обеспечению общественной безопасности и защите прав и свобод других лиц (ч.1 ст.1 Закона о противодействии экстремизму) посягает текст «А.С.А.В.» в разных вариантах его использования, размещения в качестве продукции для средств массовой информации, а также звуковая оболочка данного текста, произнесённая автором в виде слов либо посредством произнесения текста с аудионосителей.

В жалобе Николай Дедок приходит к выводу, что решение суда Центрального района г. Минска от 14 декабря 2018 г., которое устанавливает абсолютный запрет на использование и воспроизведение текста «А.С.А.В.» противоречит статьям 23 и 33 Конституции Респуб-

ки Беларусь, а также ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах и просит Минский городской суд отказать ГУБОПиК МВД в удовлетворении заявления о признании информационной продукцией текста «А.С.А.В.» в различных формах и на разных носителях. На момент подготовки доклада Н. Дедок не получил ответа из суда о рассмотрении жалобы.

Уголовные дела по статье 130 УК

Дело А. Сдвижкова и газеты «Згода»

17 февраля 2006 года в негосударственной газете «Згода» вышла статья «Политический креатив» («Палітычны крэатыў»), которая была проиллюстрирована карикатурами из датской газеты «Jyllands-Posten», изображавшими исламского пророка Мухаммеда. Речь в публикации шла о протестах мусульман и международном скандале в связи с публикацией «датских карикатур».

Карикатуры, изображавшие пророка Мухаммеда, изначально были опубликованы в «Jyllands-Posten» 30 сентября 2005 года в качестве иллюстрации к статье о самоцензуре и свободе слова. В статье говорилось, что, когда датский писатель Коре Блюйтген написал популярную книгу об исламе для детей, ни один художник не согласился без условия сохранения анонимности нарисовать к ней иллюстрации. В качестве причины был назван якобы существующий в исламе запрет на изображение животных и людей (и в особенности пророка Мухаммеда).

После публикации в «Jyllands-Posten» карикатур начались массовые выступления мусульман, в некоторых странах были совершены нападения на дипломатические представительства Дании, датские власти были вынуждены взять под охрану автора рисунков из-за угрозы его жизни. В знак поддержки датской газеты рисунки перепечатали некоторые издания европейских стран, что еще более усугубило конфликт. Всего карикатуры были перепечатаны в 22-х странах.

22 февраля с санкции заместителя генерального прокурора сотрудники КГБ Беларуси провели обыск в редакции «Згоды». В тот же день было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 130 УК РБ (разжигание расовой, национальной или религиозной вражды). *«Уголовное дело возбуждено по результатам проверки, проведенной республиканской прокуратурой и КГБ. Проверка была проведена на основании обращения в правоохранительные органы Комитета по делам религий и национальностей и мусульманских общин Беларуси»*, – сообщили в Прокуратуре РБ. Во время обыска были изъяты системные блоки компьютеров и другие носители информации, некоторые номера газеты и финансовые документы издания.

6 марта Министерство информации подало в Высший хозяйственный суд иск о прекращении деятельности газеты «Згода». Министерство просило приостановить выход газеты до рассмотрения иска о ее закрытии, так как за это время «ответчик может грубо нарушить требования Закона о печати».

7 марта судья Высшего хозяйственного суда Оксана Михнюк удовлетворила ходатайство министерства и приостановила выход газеты «Згода» до принятия решения по существу.

17 марта, за два дня до президентских выборов, та же судья О. Михнюк удовлетворила иск Министерства информации о прекращении деятельности газеты. Между тем, 17 марта еще не закончился срок, отведенный законом на обжалование второго по счету предупреждения.

Многие наблюдатели связали это судебное решение, как и уголовное дело в связи с публикацией карикатур, с тем, что издание поддерживало оппозиционного кандидата Александра Козулина (осужденного после выборов к лишению свободы).

Находившийся под следствием Александр Сдвижков покинул Беларусь. В ноябре 2007 года, после того, как журналист вернулся в страну, он был арестован и два месяца до суда провел в следственном изоляторе КГБ.

18 января судья Минского городского суда Руслан Анискевич приговорил А. Сдвижкова к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима. Журналист был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 130 УК (Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий). Приговор А. Сдвижкову вызвал большой общественный резонанс как в Беларуси, так и за ее пределами. Международные правозащитные организации признали Сдвижкова узником совести. В защиту осужденного журналиста также выступили Евросоюз и США, призвавшие белорусские власти освободить Александра Сдвижкова.

22 февраля коллегия Верховного суда рассмотрела кассационную жалобу А. Сдвижкова на приговор суда первой инстанции и решила уменьшить срок наказания с 3 лет лишения свободы до 3 месяцев (до фактически отбытого). Верховный суд сослался на состояние здоровья журналиста и необходимость содержать пожилую мать, у которой он был единственным сыном (ст. 70 УК – «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»). В тот же день А. Сдвижков был освобожден.

Дело Эдуарда Пальчиса

Эдуард Пальчис (псевдоним Jhon Silver) в 2014 году основал блог 1863x.com, в котором резко критиковал политику России и «русский мир».

В ноябре 2015 г. Эдуард Пальчис был обвинен в разжигании вражды по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности (ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса), а также в распространении порнографических материалов (ст. 343 УК) и задержан сотрудниками КГБ в рамках возбужденного дела. Позже он был освобожден под подписку о невыезде. В октябре 2015 года Пальчис покинул Беларусь, чтобы избежать уголовного преследования, и переехал в Украину.

23 января 2016 года Э. Пальчис был задержан в Российской Федерации при пересечении границы Украины и России. В мае он был экстрадирован в Беларусь и помещен в следственный изолятор в Минске. До суда в октябре 2016 года находился под стражей.

25 августа 2016 года суд Центрального района г. Минска рассмотрел дело о признании экстремистской информационной продукции, размещенной на сайте 1863x.com. В результате закрытого судебного заседания 9 статей, размещенных на этом сайте, были признаны экстремистскими: «Скромные белорусские герои-каратели», «Убить «Русский мир», «In the Shadows», «Настоящий национальный гимн Беларуси», «Кремль должен быть разрушен», «Як нам уцекці ад «Рускага свету», «5 причин, по которым Украина победит РФ», «Новый застой Путина», «На все насрать. Как русские забывают все трагедии на свете».

По словам участника дела, суд рассматривал только результаты экспертизы, а не сами материалы с сайта.

Экспертиза была проведена 10 декабря 2015 года двумя специалистами в области филологии (А. Кирдун, А. Андреева) и специалистом в области психологии (А. Солодухо). Экспер-

ты отметили, что социокультурный контекст отображенной автором проблемной ситуации относится к сфере политико-идеологического конфликта между Украиной и Российской Федерацией с участием представителей других государств (включая граждан Республики Беларусь). Но пришли к выводу, что в представленных на исследование материалах содержатся специальные (лингвистические и психологические) признаки возбуждения расовой, национальной, религиозной вражды и розни, а также унижения национальной чести и достоинства. В заключении указано, что автор демонстрирует речевое неуважение к русским, в текстах конструируется образ русских как вынашивающих планы по вооруженному присоединению Беларуси или ее части к Российской Федерации и приравнивают слова «Убить «Русский мир» к угрозе в отношении этнической группы «русские».

По мнению российского специалиста с 12-летним опытом проведения специальных судебных экспертиз по аналогичным статьям УК РФ Д. Дубровского, изучившего экспертное заключение по запросу адвоката, текст «Заключения экспертов» не соответствует требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям, ввиду неполноты и недостоверности проведенного исследования, предвзятости сделанных выводов, а также превышения порога компетентности при проведении исследования всеми экспертами.

Представители правозащитных организаций с привлечением специалистов в различных областях науки провели независимый анализ этих текстов, которые в судебном порядке были признаны экстремистскими и в которых, по мнению следствия, содержится информация, разжигающая расовую, национальную или религиозную вражду или рознь.

В результате анализа, проведенного с учетом допустимости ограничения свободы выражения мнения по Международному пакту о гражданских и политических правах, исследователи пришли к выводу, что «размещенная в этих статьях информация не содержит признаков призывов к войне, насилию или выступлений в пользу расовой, национальной или религиозной розни, не представляет угрозы национальной безопасности, общественному порядку или здоровью и нравственности населения. Материалы представляют собой ни что иное, как мнения автора относительно тех или иных исторических событий, фактов, содержат критические замечания относительно геополитических концепций и внешней политики некоторых государств. Автор не имел целью унижение представителей каких-то конкретных национальностей, этнических или расовых групп.

Следует отметить, что в данной ситуации именно анализ контекста (Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (Выводы и рекомендации четырех региональных экспертных совещаний, организованных УВКПЧ в 2011 году, принятые экспертами в г. Рабате (Марокко) 5 октября 2012 года) имеет очень важное значение для оценки того, действительно ли конкретное высказывание побуждает к дискриминации, вражде или насилию. Контекстуальный анализ должен поместить высказывание в социальный и политический контекст, который преобладал в тот момент, когда это высказывание было сделано или распространялось.

В связи с этим мы считаем, что материалы авторства блогера Эдуарда Пальчиса, которые были размещены в 9-ти статьях на сайте 1863x.com, являются допустимой формой выражения своего мнения и, соответственно, не могут преследоваться в уголовном порядке». (Совместное заявление Правозащитного центра «Весна», Белорусской ассоциации журналистов, Центра правовой трансформации, Белорусского Дома прав человека имени Бориса Звозскова, Белорусского документационного центра и Комитета защиты репрессированных

«Солидарность» от 5 октября 2016 года).

Организации пришли к выводу, что в уголовном преследовании Э. Пальчиса есть политический мотив властей, который имеет целью прекращение его публичной деятельности или принуждение к изменению ее характера.

28 октября 2016 года Минский городской суд приговорил Эдуарда Пальчиса к 1 году и 9 месяцам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение. Блогер был признан виновным в разжигании вражды по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности (ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса РБ), а также в распространении порнографических материалов (ст. 343 УК). Эдуард Пальчис был освобожден из-под стражи в зале суда. С учетом времени, проведенного под стражей и в специальном медицинском учреждении во время судебно-медицинской экспертизы, оставшийся срок наказания составил 2 месяца.

Дело «регнумовцев»

8 декабря 2016 г. Следственный комитет РБ сообщил об аресте граждан Республики Беларусь Юрия Павловца и Дмитрия Алимкина (произошедшем двумя днями ранее) и возбуждении в отношении их уголовных дел по ст. 130 УК. Основанием для возбуждения уголовных дел послужили поступившие из Министерства информации Республики Беларусь обращения о проведенных Республиканской экспертной комиссией по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма экспертизах в отношении авторов статей, опубликованных на информационных ресурсах «Регнум», «Лента.ру», «ЕАДЭЙЛИ» (Regnum, Lenta.ru, EADaily). «В ходе проведенных обысков получены данные о причастности указанных лиц к противоправной деятельности и получении ими денежных вознаграждений за подготовку заказных публикаций от гражданина Республики Беларусь, постоянно проживающего в Москве. Следствие полагает, что основным мотивом их противоправной деятельности являлась материальная заинтересованность», указывает на сайте Следственного комитета.

9 декабря в рамках расследования уголовного дела по ч.1 ст.130 УК РБ был задержан Сергей Шиптенко по подозрению «в совершении умышленных действий, направленных на возбуждение у различных групп населения Российской Федерации и Республики Беларусь национальной и иной социальной вражды, а также розни по признакам национальной, языковой и иной социальной принадлежности, выразившихся в подготовке и размещении в интернете статей под псевдонимом Артур Григорьев».

Как и в случае с рассмотренным выше делом Александра Сдвижкова, характерна оперативность действий государственных органов и силовых структур. Юрий Павловец, изучивший материалы своего дела, обратил внимание, что письмо в Мининформ с просьбой провести экспертизу было датировано 30 ноября, а экспертиза 9 объемных статей по его делу закончена уже 2 декабря. Эксперты Е. Иванова (специальность «библиотекосведение и библиография»), А. Кирдун и А. Андреева (кандидаты филологических наук, проводившие экспертизу также и по делу Э. Пальчиса) пришли к выводу о том, что представленные материалы «содержат признаки экстремизма в части разжигания (возбуждения) национальной вражды или розни». И в этот же день Республиканская экспертная комиссия вынесла соответствующее заключение.

В своих исследованиях эксперты ссылались на методику, разработанную Еленой Галяшиной (доктор филологических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры судебных

экспертиз Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина). Сама Е. Галяшина, исследовавшая статьи Ю. Павловца по обращению его адвоката, пришла к противоположным выводам: «предметом речи являются действия, идеология, взгляды (официальная пропаганда) белорусских властей (чиновников, государственного аппарата, руководства страны), которые в рамках корректной политической полемики критикуются автором публикаций; в статье отсутствуют лингвистические признаки, речевые обороты, слова и выражения, семантика которых направлена на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признакам расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности, а также на унижение национальной чести и достоинства населения Белоруссии».

6 мая на двух из арестованных авторов – Юрия Павловца и Сергея Шиптенко – завели новые уголовные дела по ч. 1 статьи 233 Уголовного кодекса («Незаконная предпринимательская деятельность»).

30 августа представитель Следственного комитета Юлия Гончарова сообщила, что всем трем авторам предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, которое было совершено группой лиц.

В этом уголовном деле был еще один фигурант – Юрий Баранчик, сотрудник информационного агентства «Regnum», проживающий в Москве. Заочно ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса, он был объявлен в международный розыск (Ю. Баранчик продолжает свою редакторскую деятельность в агентстве «Regnum», материалы которого, включая ставшие поводом для возбуждения уголовного дела, до сих пор доступны в Беларуси).

2 февраля Минский городской суд признал Юрия Павловца, Дмитрия Алимкина и Сергея Шиптенко виновными в умышленных действиях, направленных на разжигание национальной вражды, совершенной группой лиц (часть 3 статьи 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь), и назначил наказание в виде пяти лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на три года. После вынесения приговора Д. Алимкин, Ю. Павловец и С. Шиптенко были освобождены в зале суда. Они находились под стражей 14 месяцев. Если в течение срока отсрочки они не совершат нарушений общественного порядка и будут выполнять судебные предписания, суд может освободить их от отбывания наказания.

Это дело вызвало неоднозначные оценки и споры в белорусском обществе, даже в правозащитном и журналистском сообществах. Признавая, что лишение свободы за те тексты, в написании которых были обвинены авторы, является слишком жестоким наказанием (а содержание под стражей – неадекватной мерой пресечения), многие из комментаторов, тем не менее, однозначно высказывались в поддержку уголовного преследования колумнистов. Такая позиция аргументировалась (и аргументируется) интересами национальной безопасности.

Но есть и иной взгляд на преследование «регнумовцев». Так, международная неправительственная организация «Репортеры без границ» еще на этапе следствия отметила, что «статьи этих трех блогеров являются спорными, но это не оправдывает их заключения. В соответствии с международными стандартами их временное задержание не является ни необходимым, ни пропорциональным»²⁹.

²⁹ <https://rsf.org/en/news/five-year-suspended-jail-sentences-three-belarusian-bloggers>

Это мнение разделяет и ряд белорусских правозащитников (в частности, юристы Белорусской ассоциации журналистов). Они указывают, что уголовное преследование в соответствии с Йоханнесбургскими принципами³⁰ возможно в случае выражения мнения, угрожающего национальной безопасности, только если правительство может продемонстрировать:

- (a) что выражение мнения имеет целью призыв к насильственным действиям;
- (b) может привести к таким насильственным действиям;
- (c) имеется прямая и непосредственная связь между данным высказыванием и вероятностью или возникновением таких насильственных действий.

Правозащитники обращают внимание на то, что «свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества»³¹.

После вынесения обвинительного приговора Иоганн Бир, глава отдела «Репортеров без границ» по Восточной Европе и Центральной Азии, заявил: «Этот приговор был бы уместен для опасных преступников, чтобы сдержать их от повторного совершения преступления, но не для блогеров, которые были привлечены к ответственности за высказывание противоречивых взглядов. В соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений, нет оснований для такого несоразмерного приговора. Мы призываем к тому, чтобы эти приговоры были отменены по апелляции». (Ю. Павловец и С. Шиптенко обжаловали приговор, однако Верховный суд оставил его в силе).

---

³⁰ Основаны на международных и региональных правовых нормах, относящихся к защите прав человека, развивающейся правоприменительной практике государств и на общих принципах права, признанных ООН <http://hrlibrary.umn.edu/instree/Rjohannesburg.html>.

³¹ Лингенс (Lingens) против Австрии. Решение Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 г. <http://www.echr.ru/documents/doc/2461413/2461413.htm>

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 17.10 И 17.11 КоАП

За 2018-2019 гг. правозащитниками зафиксировано резкое увеличение случаев привлечения граждан за размещение на страницах в социальных сетях публикаций и фотографий, которые были квалифицированы судами как «пропаганда и демонстрация нацистских символов» (ст.17.10 КоАП) (3 известные случая) и «размещение экстремистских материалов» (ст.17.11 КоАП) (17 известных случаев). Ниже будут описаны некоторые стратегические дела указанной категории.

12 июля 2018 г. Николай Дедок был признан судом Фрунзенского района г. Минска виновным в размещении на своей странице в социальной сети «Facebook» трёх публикаций, осуждающих нацистскую идеологию³². Дело об административном правонарушении в отношении Дедка было инициировано начальником отдела по противодействию экстремизму ГУБОПиК МВД М. Бедункевичем. Три публикации, представленных ниже, суд оценил в десять базовых величин на сумму 245 рублей.

Первую публикацию Н. Дедок разместил 29 апреля 2017 г. на своей странице «Mikola Dziadok» в «Facebook»: «И вновь сенсация. Белорусские анархисты возвращаются из тренировочного лагеря в Украине. Секретные кадры, оперативная съёмка ГУБОПиК МВД РБ». С этой публикацией было размещено изображение - скриншот из популярного комик-шоу «Маски-шоу», серия «Маски в партизанском отряде», показывающего нацистскую Германию в комическом свете.

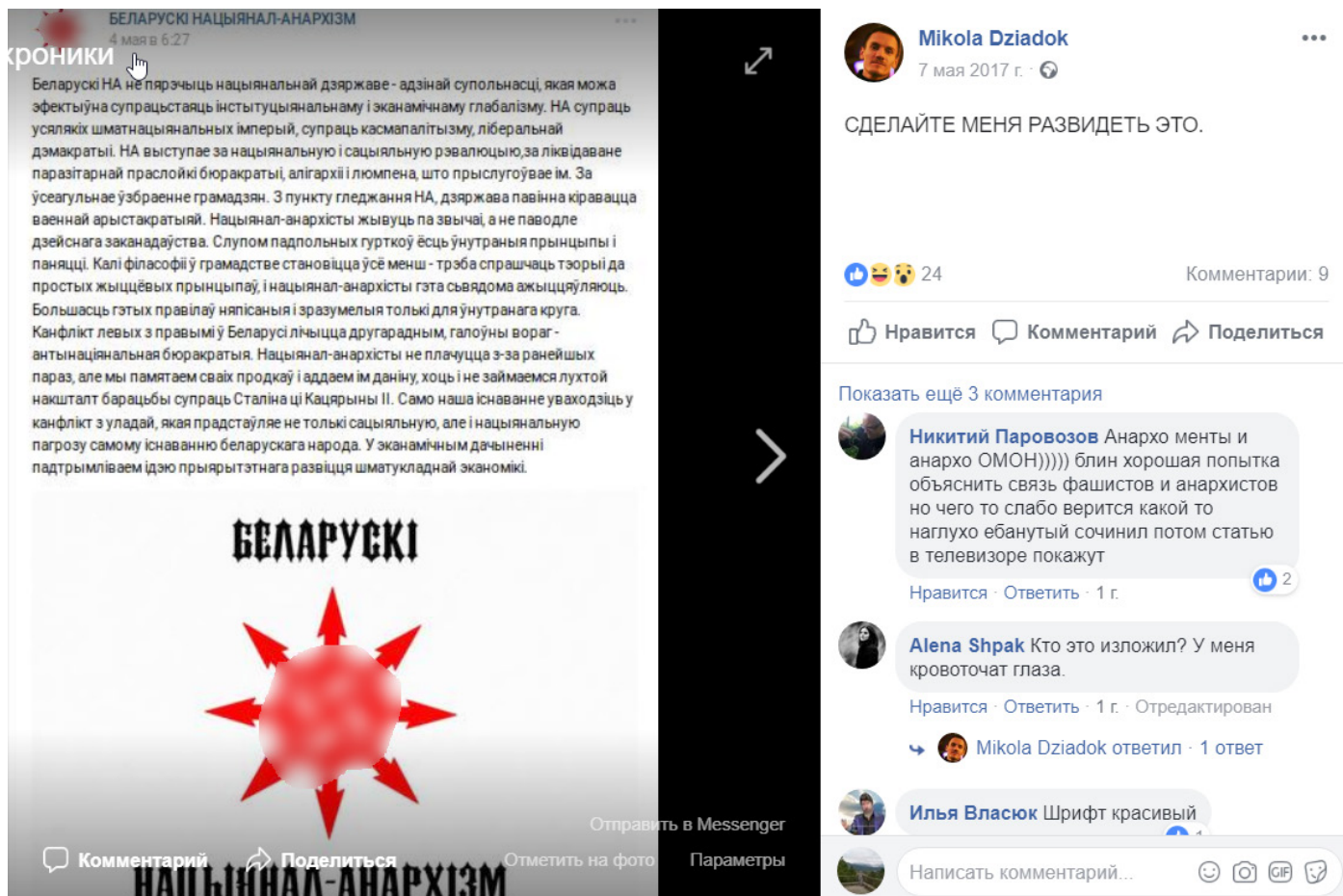
Публикация Н. Дедка, изображения размыты

Трамвай с изображениями свастики имел соответствующую ироническую надпись о том, что это - сенсационное фото ГУБОПиК о возвращении белорусских анархистов из лагерей в Украине. Это была сатира на телевизионные передачи государственных СМИ, которые были выпущены в период «горячей весны 2017 г. во время многочисленных акций протеста против Декрета, обязывающего не занятых в экономике граждан выплачивать ежегодно сбор в размере 200 у.е.». Авторы сюжетов выставляли анархистов экстремистами и террористами, которые тренируются в «лагерях боевиков» в Украине вместе с какими-то воображаемыми «фашистами».

³² <https://spring96.org/ru/news/90300>

Публикуя изображение с сатирическим контекстом, Дедок таким образом высмеивал то, как показывают на белорусском телевидении анархическое движение.

7 мая 2017 г. Дедок разместил на своей странице «Mikola Dziadok» в «Facebook» публикацию следующего содержания: «СДЕЛАЙТЕ МЕНЯ РАЗВИДЕТЬ ЭТО». С данной публикации была размещена фотография из сообщества социальной сети «ВКонтакте», где был опубликован текст про белорусский национал-анархизм. Под текстом данной публикации была надпись «белорусский национал-анархизм» со знаком коловрата, вписанным в стилизованный знак солнца.

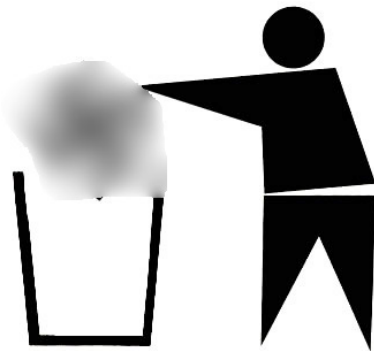
Публикация Н. Дедка, изображения размыты

Как пояснил в суде Дедок, он сделал скриншот этого изображения из социальной сети «ВКонтакте» и добавил саркастическую надпись: «СДЕЛАЙТЕ МЕНЯ РАЗВИДЕТЬ ЭТО». Очевидно, его негативное отношение к этому скриншоту и тому, что на нём изображено и написано. Надпись, которую он учинил, свидетельствует о том, что он не хочет её видеть. Суд расценил данную публикацию как «демонстрирующую нацистскую символику», хотя она и носит явно саркастический характер, что поняли все комментировавшие эту публикацию. Целью данной публикации было высмеять абсурдную концепцию «национал-анархизма».

6 ноября 2017 г. Дедок разместил публикацию, вместе с которой была размещена фотография статьи, размещённой на главной странице выпуска в газете «Новый Час» «День красной ленточки», в которой имелось изображение свастики и серпа с молотом. Данное изображение совмещённой символики (свастика, совмещённая с серпом и молотом) было взято из открытого доступа на сайте «Новый Час» и размещено с целью прорекламирровать свою статью в этом номере, осуждающую дедовщину. Это изображение использовалось автором публикации в статье, осуждающей нацизм и коммунизм.

Три публикации на странице А. Горбача в социальной сети «ВКонтакте», изображения размыты

7 февраля 2019 г. судом Октябрьского района г. Минска Сергей Спарिश был признан виновным в том, что он «28 сентября 2015 г. на своей, находящейся в свободном доступе, странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил фотографию спины человека с изображением татуировки в виде герба нацистской Германии (государственный орёл), публично демонстрировал нацистскую символику – эмблему Национал-социалистической рабочей партии Германии – изображение «орла» и «креста», что было установлено 05 февраля 2019 г.».

Публикация на странице С. Спарিশа в социальной сети «ВКонтакте», изображение размыто

Данной публикацией С. Спарिश выражал мнение о лживости пропаганды российских СМИ, которая изображает людей, принимающих участие в боевых действиях на востоке Украи-

ны со стороны т.н. ДНР в качестве борцов с «украинским фашизмом». На фото изображен пленный боевик с татуировкой в виде свастики, нацистского орла и символа анархического движения. По мнению Спарша, эта мешанина показывает идеологическую аморфность российских «добровольцев», многие из которых – деклассированные элементы и уголовники. Данная фотография является подтверждением того, что Россия участвует в вооружённом конфликте на востоке Украины.

Суд «оценил» данную публикацию штрафом в размере 10 базовых величин на сумму 255 рублей и признал виновным Спарша в «публичном демонстрировании, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети интернет нацистской символики».

***Практика применения ч.2 ст.17.11 КоАП (Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность).
Флешмоб «#Яэкстремист».***

Аббревиатура «А.С.А.В.» используется как код, выражающий негативное отношение представителей контркультурных сообществ к представителям сил правопорядка. Флешмоб «#Яэкстремист» был начат анархистом и журналистом газеты «Новы Час» Николаем Дедком в качестве активного протеста и прямого действия против ущемления свободы слова в Беларуси. Обратив внимание, что белорусские правоохранительные органы копируют практику российских коллег в борьбе с экстремизмом, допуская чрезмерное расширение понятий в этой области, Дедок решил, что наилучшим способом борьбы с репрессивным законодательством является его демонстративное невыполнение и нарушение. Николай Дедок призвал всех желающих выкладывать в интернет сэлфи и другие материалы, которые содержат позиции из Республиканского списка экстремистских материалов. Таким образом, анархист целью своего флешмоба поставил увеличение числа участников, которое привело бы к отмене закона «снизу».

За месяц в флешмобе приняло участие 33 человека. На участников было составлено 6 протоколов, в том числе два – на самого автора. По одному протоколу дело было прекращено.

Правозащитникам на момент подготовки доклада известно о 5 случаях привлечения к ответственности за размещение фотографий с надписью «А.С.А.В.» в социальных сетях.

Судьи выносят постановления основываясь исключительно на решении суда Центрального района г. Минска от 14 декабря 2018 г., которым информационная продукция текст «А.С.А.В.» признан экстремистским материалом.

Правозащитникам на момент подготовки доклада известно о шести фактах привлечения к административной ответственности в виде крупных штрафов за фотографии в головном уборе в социальных сетях с надписями «Class War» и «Class War Terror Machine»³⁵.

---

³⁵ «Terror Machine» - по всей видимости, с самого начала данный термин впервые был использован английской неонацистской группировкой «Combat18», которая функционировала с 1992 по 2000 гг. Делались футболки с соответствующей надписью. Название «Terror Machine» носила и группировка ультраправых футбольных фанатов клуба «Лех» (Познань). Слово «Terror Machine» было популяризовано немецкой группой «Oidoxie» в их одноимённой песне 2006 г. С 2008 г. слово «Terror Machine» используют для своей атрибутики московские анархисты, добавляя его к футболке с надписью «Class War». В этом же году надпись перекочевала в Минск, после чего её пробовали популяризовать отдельные минские анархисты, в следствие чего данная надпись была включена в Республиканский список экстремистских материалов.

Фотография на странице С. Спарша в социальной сети, надпись размыта

27 декабря 2018 г. анархист Николай Дедок был оштрафован судом Фрунзенского района г. Минска на 40 базовых величин на сумму 980 рублей за выражение мнения в публикациях³⁶, в которых содержалась надпись «Misanthropic Division»³⁷.

Публикация на странице Н. Дедка в социальной сети «Facebook», надпись размыта

³⁶ <https://www.svaboda.org/a/29679434.html>

³⁷ «Misanthropic division» - международная неонацистская группировка, которая существует преимущественно в интернете. Идеология построена на гитлеризме, «правом автономизме» и расизме. Носители идеологии делают уклон на насилие, демонстрацию оружия и кровь. В Беларуси группировка не проявляла никаких признаков активности кроме создания немногочисленных сообществ в социальной сети «ВКонтакте», где выкладывались элементы нацистской субкультуры и фото участников группировки в «боевом» антураже.

Суд признал его виновным в том, что он «разместил в глобальной компьютерной сети интернет на своей персональной странице в социальной сети «Facebook» фотоизображение, на котором имеется композиция в виде рисунка двух вертикально расположенных автоматов Калашникова, двух человеческих черепов и надписью «Misanthropic Division», которая согласно решения суда Центрального района г. Минска от 10 ноября 2016 г. внесена в Республиканский список экстремистских материалов...»

В суде Н. Дедок пояснил, что из содержания и сути его публикаций в «Facebook» очевидно, что он сделал эти публикации не с целью распространения каких-либо материалов, а с целью выражения своего мнения о том, что он осуждает неонацизм, равно как публичных персон, которые фотографируются рядом с нацистской символикой, тем самым, пропагандируя нацизм.

Вместе с увеличением числа административных дел за распространение экстремистских материалов на страницах в социальных сетях правозащитники отмечают увеличение числа дел и за распространение информации, опубликованной на информационных ресурсах, включённых в Республиканский список экстремистских материалов.

2 ноября 2018 г. суд Октябрьского района Гродно оштрафовал музыканта Александра Денисова за то, что он «6 марта 2017 г. в 19:59, находясь в неустановленном месте, разместил в открытом доступе в глобальной компьютерной сети интернет на персональной странице социальной сети «ВКонтакте» принадлежащего ему аккаунта «Александр Денисов» и хранил с целью распространения информационные материалы сообщества vk.com/rdbelarus, включённые в Республиканский список экстремистских материалов на основании решения суда Центрального района г. Минска от 10 ноября 2016 г. (вступило в законную силу 22 ноября 2016 г.). Видеоролики, которые были вменены в вину музыканту, были посвящены событиям горячей весны 2017 г.: видеоролики «Анархисты Бреста возглавили марш нетунядцев» и «Как проходил марш в Бресте с участием анархистов»³⁸. Два видеоролика «обошлись» жителю Гродно в 25 базовых величин на сумму 612.50 рублей.

22 марта 2019 г. гомельчанин Игорь Чуб был оштрафован судом Железнодорожного района Гомеля за то, что «находясь в неустановленном месте, с использованием неустановленного устройства, используя учётную запись «Igor Chub», разместил в открытом доступе для общего пользования ссылки на информационные материалы сообщества «www.facebook.com/pramenofanarchy»:

30 октября 2017 г. – «в Гомельской области бастуют механизаторы и водители»;

23 октября 2017 г. – «Спецназовец из Слуцка до смерти избил двухлетнюю дочь»;

27 сентября 2018 г. – «У Нясвіжы міліцыянты ўвезлі мужчыну на дзье гадзіны і прывезлі мёртвым».

Информационные материалы, размещённые на информационном ресурсе «www.facebook.com/pramenofanarchy» в сети Интернет, включены в Республиканский список экстремистских материалов, на основании решения суда Центрального района г. Минска от 26 сентября 2016 г. (вступило в законную силу 7 октября 2016 г.). Данные факты были установлены 23 февраля 2019 г. согласно рапорта заместителя начальника ООПП ОВД администрации Железнодорожного района Гомеля Ю. Воротницкого»³⁹.

---

³⁸ <http://spring96.org/ru/news/91255>

³⁹ <http://spring96.org/ru/news/92397>

Три публикации Игоря Чуба на своей странице, расцененные судом как «распространение информационной продукции, включённой в Республиканский список экстремистских материалов» «обошлись» гомельчанину в десять базовых величин на сумму 255 рублей.

17 апреля 2019 г. Гомельский областной суд отменил постановление суда Железнодорожного района Гомеля от 22 марта 2019 г. и отправил дело на новое рассмотрение в районный суд иному судье. Основанием к отмене постановления послужило то, что в протоколе об административном правонарушении орган, ведущий административный процесс, не указал дату выявления правонарушения⁴⁰.

16 ноября 2018 г. житель Ивацевич Владислав Середа был оштрафован за размещение видеороликов, которые он скопировал с сообщества «Революционное действие» («Москва, акция солидарности с задержанными анархистами»; «Первомайские акции анархистов в городах Беларуси») и сообщества «Прамень» («Шагайте к свободе вместе с нами»)⁴¹. Три перепоста с информационных сообществ, включённых в республиканский перечень экстремистских материалов «обошлись» молодому человеку в 15 базовых величин на сумму в 367.50 рублей.

Дело Игоря Богачека: уничтожение информационной продукции до признания её экстремистским материалом. Результат судебного обжалования материального ущерба.

23 марта 2017 г., в разгар событий горячей весны 2017-го, к активисту Игорю Богачеку пришли сотрудники УВД администрации Советского района г. Минска с осмотром жилого помещения якобы в связи с поступившей информацией о хранении им по месту жительства огнестрельного оружия неустановленного образца.

По результатам осмотра жилого помещения огнестрельного оружия выявлено не было. Однако, несмотря на это, сотрудники милиции изъяли у активиста печатную продукцию (книги, журналы, брошюры) в количестве 70 штук по подозрению наличия в ней призывов к экстремистской деятельности.

В ходе осмотра были изъяты, а после уничтожены следующие печатные материалы: журнал «Вясна»; 8 журналов «Автоном»; книга «Anarchizi»; книга «Ножи и вилки»; книга «Терроризм и коммунизм»; книга «Бла-бла-бла»; книга «The Sun Still Rises»; книга «Untimes»; две книги «АнтиФашизм»; книга «Крок за крокам»; книга «История Махновского движения»; книга «Воспитание террористки»; книга «Социальный анархизм»; книга «Пора Родина-мать»; книга «Майнхор»; книга «Исход»; книга «Анархизм»; книга «Азбука анархизма»; книги «Заборы и окна»; книга «Антология современного анархизма»; журнал «Вилка»; две книги «Еду в Магадан»; книга «Воля к войне»; книга «Б2К»; книга «Антисемитизм»; книга «Революция умерла»; книга «Терроризм»; книга «Фрагменты Анархизма»; две книги «Чёрное знамя»; на восьми листах «Выписки из фашизма»; газета «Анархическая»; книга «Чёрное знамя»; книга «Анархизм»; книга «TRY2NAS»; журнал «INSOMAN»; книга «Пылающие мечты»; 259 листовок «Анархизм»; книга «Радикальная теория права»; книга «Naxonent»; брошюра-книга «Психология допроса»; книга «Бежать»; книга «Воля»; книга «Зелёный край»; книга «Забытый интернационал»; журнал «Максималист»; журнал «Прямое действие»; книга «Остановил»; книга «Волен».

13 апреля 2017 г. в отношении Богачека участковым инспектором милиции Советского РУВД г. Минска С. Кулинченко был составлен протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.17.11 КоАП за хранение у себя в квартире листовок, якобы содержащих и про-

⁴⁰ <https://gomelspring.org/be/news/7226>

⁴¹ <https://spring96.org/ru/news/91368>

пагандирующих экстремистскую деятельность.

9 августа 2017 г. суд Советского района г. Минска прекратил производство по делу об административном правонарушении в отношении Богачека в связи с истечением сроков наложения административного взыскания.

В ноябре 2017 г. активист обратился с заявлением в УВД администрации Советского района г. Минска, в котором просил вернуть изъятую печатную продукцию, поскольку дело об административном правонарушении было прекращено, а изъятые издания не были признаны в установленном порядке материалами, содержащими призывы к экстремистской деятельности и, соответственно, не являлись предметом административного правонарушения. Однако, из полученного ответа УВД администрации Советского района г. Минска активисту стало известно, что вся изъятая у него литература была уничтожена.

26 июня 2018 г. Богачек обратился с жалобой на неправомерные действия сотрудников Советского РУВД г. Минска в прокуратуру Советского района г. Минска, которая вместо прокурорской проверки... перенаправила его жалобу в Советский РУВД г. Минска.

21 августа 2018 г. УВД администрации Советского района г. Минска сообщила, что по результатам служебной проверки изъятая литература была уничтожена. 11 сентября 2018 г. активист обжаловал ответ Советского РУВД г. Минска в ГУВД Мингорисполкома, поскольку из ответа Советского РУВД г. Минска не было понятно, на каких основаниях ему был причинён материальный ущерб.

22 ноября 2018 г. ГУВД Мингорисполкома сообщило, что по результатам служебной проверки было выявлено, что «при ведении административного процесса в отношении И. Богачека были выявлены определённые нарушения, за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившихся в нарушении норм КоАП и ПИКоАП, в отношении участкового инспектора милиции С. Куличенко, приняты меры реагирования в виде лишения текущего премирования»⁴².

24 января 2019 г. Игорь Богачек обратился с исковым заявлением о взыскании с УВД администрации Советского района г. Минска имущественного вреда, выразившегося в виде уничтожения принадлежащих ему на праве собственности печатных изданий в количестве 70 штук.

28 февраля 2019 г. суд Советского района г. Минска отказал активисту в удовлетворении исковых требований, сославшись на то, что «административный процесс в отношении него был прекращён не по реабилитирующим основаниям, а действия органа, ведущего административный процесс, не признавались в установленном порядке незаконными».

---

⁴² <http://spring96.org/ru/news/91512>

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН «О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ»

6 декабря 2018 года Палатой представителей Национального собрания в первом чтении принят проект Закона Республики Беларусь «Об изменении законов Республики Беларусь по вопросу усиления борьбы с пропагандой нацизма и экстремизма», внесенный по инициативе Совета Министров Республики Беларусь. Предлагаемые изменения⁴³ в Закон Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму» не в полной мере соответствуют требованиям нормотворческой техники, поскольку содержат формулировки, допускающие расширительное и неоднозначное толкование его правовых предписаний, не обеспечивается необходимый баланс между необходимостью противодействия экстремизму и реализацией конституционных прав и свобод.

В частности, проект закона содержит следующие формулировки: «Нацистская символика и атрибутика – флаги, гимны и иные музыкальные произведения, атрибуты униформы, свастики, эмблемы, символы, вымпелы, значки и другие отличительные знаки или их копии, использовавшиеся Национал-социалистской рабочей партией Германии, Национальной фашистской партией Италии и другими государственными, военными и иными структурами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений Международным военным трибуналом либо основанными на нем приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, либо использовавшиеся организациями, сотрудничавшими с такими структурами на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны, а равно изображения лиц, признанных виновными этими трибуналами.

Реабилитация нацизма – действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети, содержащие, в том числе, прославление или **оправдание** лиц, признанных виновными, и (или) организаций, признанных преступными приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала, **а равно сотрудничавших с ними на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов лиц и организаций, перечисленных в настоящем абзаце, в любой форме».**

Выделенные формулировки, в случае их принятия, позволят признать нацистской любую символику любых политических или военных организаций, в любой форме сотрудничавших с преступными организациями, указанными в тексте проекта закона. Для этого не требуется, чтобы данная организация и ее деятельность была признана преступной по установленной законной процедуре, не уточняется, какой орган и в каком порядке устанавливает факт такого сотрудничества. Не уточняется, что такое политическая или военная организация. Не учитывается, что подобные организации могли использовать не принадлежавшую им символику.

Под такое определение подпадает, в том числе, символика, которая в настоящее время является государственной у большинства соседних с нами стран, в том числе - Балтийских государств, Российской Федерации и Украины, исторические символы нашей страны, религиозная символика Православной, Католической и других церквей.

⁴³ <http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2018058001>

В то же время предлагаемые изменения охватывают лишь те организации, которые действовали на оккупированной территории бывшего СССР, что неправомерно сужает сферу действия закона с учетом его цели. Фашистские и нацистские коллаборационистские организации в годы Второй мировой войны действовали на территории многих государств и на разных континентах. Их символика, реально пропагандирующая идеи нацизма, не может быть выведена из-под действия закона, принимаемого с заявленными целями.

Такой подход к регулированию нельзя признать правовым. Отнесение той или иной символики к категории нацистской по данным критериям не обеспечивает принцип правовой определенности. Важное для перспективы уголовного преследования решение будет фактически отдано на усмотрение органов уголовного преследования и ученых-экспертов, при этом никаких объективных механизмов обеспечения глубины и достоверности их исторических знаний не установлено. Именно от их решения, а не от четких и понятных предписаний закона будет зависеть включение либо не включение конкретных организаций в «запретный» список.

В спорных ситуациях заинтересованные лица, привлекаемые к уголовной ответственности по ст.130 УК, будут лишены возможности эффективно защищать свои интересы, в том числе в суде, поскольку данные критерии сформулированы неправомерно широко и неоднозначно, а процедура не регламентирована. Суды могут быть поставлены в необходимость разрешать не свойственные их компетенции споры научного характера.

Принятие данных поправок приведет к фактическому запрету использования в отношении лиц, указанных в последнем абзаце п. 1 ст. 3 проекта Закона, процедур реабилитации незаконно осужденных в годы сталинских репрессий, поскольку обращение заинтересованных лиц о реабилитации может привести к привлечению их к уголовной ответственности в соответствии с новой редакцией ст. 130 УК. Так же к ответственности за реабилитацию и пропаганду нацизма могут быть привлечены и участники различных исторических дискуссий на тему Второй мировой войны в целом.

С учетом изложенного полагаем, что достижение правомерных целей создания эффективных механизмов противодействия распространению идеологии нацизма в полной мере возможно без использования положений, выделенных в тексте проекта закона. Исключение указанных положений будет способствовать недопущению неопределенности и противоречивости в правовом регулировании указанной сферы.

Изменения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП)

Изменением в ст. 17.10 КоАП является то, что ее действие помимо ранее запрещенных пропаганды или публичного демонстрирования, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовления, распространения нацистской символики или атрибутики распространено и на те же действия в отношении символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций.

Определенно противоречивую ситуацию создает примечание к статье 17.10 КоАП: «Не являются административными правонарушениями изготовление, публичное демонстрирование, распространение нацистской символики или атрибутики либо символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций, а равно хранение или приобретение в целях распространения такой символики или атрибутики физическим лицом, индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом при осуществлении деятельности в

области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографии, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, развлекательных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, средств массовой информации в соответствии с законодательством». По сути это означает безразличное отношение законодателя к преследуемым по статье 17.10 КоАП действиям, если они совершены при осуществлении деятельности в определенных областях. Это, в свою очередь, порождает ситуацию, когда в рамках, например, кинопроизводства можно безнаказанно создавать информационный продукт и в дальнейшем безнаказанно демонстрировать нацистскую символику экстремистских и террористических организаций в любом контексте: создавать эмоционально привлекательные образы, наделять носителей этой символики чертами героизма, порядочности и т.п. В то же время, общественно важные и объективно правомерные случаи использования запрещенной символики содержанием примечания не охватываются.

Важнейшей проблемой данной статьи является то, что её диспозиция охватывает любую, за исключением предусмотренной примечанием к статье, публичную демонстрацию нацистской символики либо атрибутики без учета контекста такой демонстрации. Именно это до настоящего времени и приводит к случаям привлечения к административной ответственности граждан за распространение антинацистских по своему содержанию карикатур наравне с теми, кто сознательно демонстрирует такую символику в целях прославления и продвижения идей нацизма. Совершенно очевидно, что та же проблема сохранится и с новой редакцией этой статьи. Следовало бы запрещать не любую демонстрацию нацистских символов и символов экстремистских и террористических организаций, а именно пропагандирующую, восхваляющую нацистскую идеологию и свидетельствующую о приверженности данным идеям лица, её публично демонстрирующего, распространяющего и пропагандирующего.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствуют законодательные нормы, регулирующие порядок отнесения той или иной символики или атрибутики к символике экстремистских или террористических организаций. Нет таких норм и в указанных выше изменениях. В настоящее время символика некоторых организаций экстремистского толка уже включена в Республиканский список экстремистских материалов, и её публичное использование уже влечет ответственность по ст.17.11 КоАП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Национальным законодательным органам:

привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в целях недопущения произвольного применения ограничений права на свободное выражение мнения, в том числе пересмотреть определение экстремизма в национальном законодательстве с целью устранения неопределенных понятий и понятий, подлежащих чрезмерно широкому толкованию;

расформировать экспертные комиссии; вопросы назначения экспертизы и оценке выводов экспертов решать в порядке, установленном соответствующим процессуальным кодексом;

предусмотреть отдельный гражданский процессуальный порядок рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими, который закрепил бы широкий спектр процессуальных гарантий соблюдения прав человека и основных свобод;

синхронизировать таможенное законодательство и законодательство об экстремизме;

изменить процесс признания формирований экстремистскими, предусмотрев возможность пересмотра принятого решения вышестоящим судом;

сохранить уголовную ответственность за организацию и участие в деятельности, а также финансирование деятельности только таких формирований, чья деятельность признана экстремистской и запрещена судом;

в судебном гражданском порядке при наличии оснований признавать экстремистской и запрещать деятельность любых формирований, независимо от факта их регистрации.

Государственным органам Республики Беларусь – субъектам противодействия экстремизму, а равно судебным органам:

при определении допустимости ограничений свободы выражения мнения руководствоваться Конституцией Республики Беларусь (ст.ст. 33, 34 Основного Закона), а также международно-правовыми обязательствами Республики Беларусь (в первую очередь – ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязательств в рамках ОБСЕ) с учетом их трактовки Комитетом ООН по правам человека и Европейским судом по правам человека (в соответствии со ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства);

не допускать на практике произвольные ограничения права на свободное выражение мнения под лозунгом борьбы с экстремизмом;

при рассмотрении дел о признании тех либо иных материалов экстремистскими исходить из Йоханнесбургских принципов национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации и рассматривать выражение мнения как экстремистское только в тех случаях, если

- (а) данное выражение мнения имеет своей целью спровоцировать неминуемое насилие;
- (б) оно несет в себе возможность спровоцировать насилие;
- (в) имеет место прямая и непосредственная связь между данным выражением мнения и вероятностью проявления или проявлением насилия) и Кемденских Принципов, регулирую-

ющих в частности основания и пределы ограничений права на свободу мнений и их выражения;

основываться на Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию;

при необходимости ограничить доступ к экстремистской продукции онлайн – применять блокировку только в качестве крайней меры, с соблюдением процессуальных прав владельцев интернет-ресурсов, включая право на участие в процессе и возможность обжаловать по существу решение о признании продукции экстремистской;

направить приглашение на посещение страны с официальным визитом специальному докладчику ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также специальному докладчику ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций;

в полной мере осуществлять сотрудничество в рамках договорных органов ООН, принимать меры к имплементации в национальное законодательство принятых ими заключительных замечаний по результатам рассмотрения периодических докладов Республики Беларусь.

Верховному суду:

обобщить практику применения законодательства о противодействии экстремизму и принять постановление Пленума Верховного Суда о практике судебного рассмотрения данной категории дел;

публиковать судебные решения о признании наличия (отсутствия) в информационной продукции признаков экстремизма.

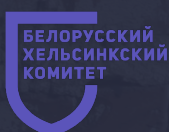

ДОКЛАД ПОДГОТОВИЛИ:

Правозащитный центр «Весна»
spring96.org

Республиканское правозащитное
общественное объединение
«Белорусский Хельсинкский Комитет»
belhelcom.org

Общественное объединение
«Белорусская ассоциация журналистов»
baj.by

Консультационный центр по актуальным
международным практикам и их
имплементации в праве «Human Constanta»
humanconstantaby.com